

35 (433) Парижъ
26 августа 1933 г.

Цѣна отд. № 3 фр.
10-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

ВОЗВРАЩЕНІЕ ЭСКАДРЫ БАЛЬБО ВЪ ИТАЛІЮ
Муссолини встрѣчаетъ маршала Бальбо

Регулярныя линіи
въ
Пульмановскихъ Автокарахъ

ЛОНДОНЪ-КАЛЭ

ПАРИЖЪ-НИЦЦА

КАЛЭ-ЛОНДОНЪ

ПАРИЖЪ — ВИШИ
ВИШИ — ЛІОНЪ
ВИШИ — МАРСЕЛЬ

ПАРИЖЪ — ЛІОНЪ
ЛІОНЪ — ЖЕНЕВА

ПАРИЖЪ — ВИТТЕЛЬ

Гарантированные отъезды. — Приемъ багажа.

ЗА СПРАВКАМИ И БИЛЕТАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

"VOYAGES R. & A. DRIGUET"

3, Place du Théâtre-Français

OPERA 49-80

PARIS

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.
включ. всѣ расходы по пересылкѣ
ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ,
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ

S. WADIAEFF

9, rue Buffault, Tél. Trud. 03-04

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13e)

М-го Gobelins. Tél. : Gobelins 23-08
Сухой экстрактъ для приготовления
хлѣбнаго кваса.

Съ пересылкой по почтѣ за пакетъ
5 и 10 фр.

Посылаемъ по получении стоимости.
(За-границу пакетъ 7.50 и 15 фр).

Въ Россію

Медицименты и ношенныя вещи
Всякаго рода посылки и денежныя
переводы.

ЧЕКИ НА ТОРГСИНГЪ.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21. 76-22

ПОДПИСЧИКИ И ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» МОГУТЪ ПРИОБРѢСТИ
ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НАШЕГО СКЛАДА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.	Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
Лермонтовъ. 4 тома въ переплетахъ	45.—	Аверченко. Отдыхъ на крапивѣ	7.—
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетахъ (разн. цв.), 8 томовъ, во Франціи фр. 60.— въ Евр. и Америкѣ	80.—	Тургеневъ. Первая любовь	7.—
И. С. Тургеневъ:		«Театръ» А. Блока	7.—
Новь и Рудинъ	10.—	«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Дымъ. Дворянское Гнѣздо ..	»	«Роковыя Яйца» М. Булгакова	7.—
Вешнія воды	12.—	Афанасьевъ. — Народн. русск. сказки и легенды. 2 тома	18.—
Андрей Колосовъ	12.—	Лѣсковъ. Соборяне	8.—
Затишье	»	Гаршинъ. Собрание сочиненій	8.—
Пунинъ и Бабуринъ	12.—	Толстой для дѣтей	6.—
Отцы и Дѣти	12.—	Никандровъ. «Романъ Ксепіи»	6.—
Сцены и комедіи	12.—	Лаппо - Данилевская. «Екатерина Никитишна»	6.—
Амфитеатровъ. Горестныя замѣтки	7.—	Лаппо - Данилевская. «Пустовѣты»	6.—
С. Юшкевичъ. «Дудька». 1 томъ	7.—	Галичъ. «Островъ Жасминовъ»	6.—
Келлерманъ. «Случай изъ Жизни Шведенклея»	7.—	Брешко - Брешковскій. «Рукою Палача»	6.—
Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ	7.—	Брешко - Брешковскій. «Романъ Малекена»	6.—
А. Купринъ. Поединокъ. 1 томъ	8.—	Донецъ. «Исторія странной любви»	6.—
Лидинъ. «Мышинные Будни». 1 томъ	7.—	Адамсъ. «Обнаженная»	6.—
Бѣлый. «Серебряный Голубь». 2 тома	15.—	М. Декобра. «Потерянный Рай»	6.—
Каспровичъ. «Книга Смиранныхъ». Пер. Бальмонта. «Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	7.— 15.—	Ролланъ. «Омоложенный»	6.—
		М. Прево. «Роковая Женщина»	6.—
		Ан. Хоопъ. Тайна Замка Зенды	6.—

Заказы слѣдуетъ направлять

Главной Конторѣ «Иллюстрированной Россіи».

LA RUSSIE ILLUSTREE 24, rue Clément Marot, Paris 8^e

Chèques Postaux — Paris 671-81

Въ слѣдующихъ странахъ г. г. подписчики могутъ направ-
лять стоимость въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Латвіи: Pasta Tekosu Reginu RIGA No 4712

Въ Польшѣ: Р. К. О. 191.520.

Въ Югославіи: Pastanska Stedioniza BELGRADE No 66542

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ г.г. подписчиковъ озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного платежа на 1-го сентября, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложениями разсылаются двѣ книги «Литературныхъ приложений»: Сочиненія Ф. М. Достоевскаго, кн. 11 и 12.

С. Г. СВАТИКОВЪ

Императрица Александра Федоровна

въ изображеніи Великихъ Князей

Въ апрѣлѣ 1917 г., незадолго до назначенія моего за границу, министръ - предсѣдатель Временнаго Правительства кн. Г. Е. Львовъ вызвалъ меня къ себѣ и сказалъ:

— Обращаются ко мнѣ, лично и черезъ посредниковъ, со своими дѣлами великіе князья. По человѣчеству, искренно сочувствую ихъ тяжелому положенію, но не имѣю возможности специально посвящать каждому изъ нихъ своего вниманія. Сами знаете, каковы дѣла!...

«Хочу по вопросамъ имущественнымъ отсылать ихъ къ Ф. А. Головину (комиссару надъ Министерствомъ Императорскаго Двора), а по дѣламъ политическимъ къ вамъ, какъ начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ милиціи...»

— Не удобнѣе ли направлять ихъ по вопросамъ правовымъ къ министру юстиціи А. Ф. Керенскому? — предположилъ я.

— Нѣтъ, вопросъ касается васъ непосредственно: вотъ, хотя бы, выдача паспортовъ великимъ князьямъ, право ихъ передвиженія, защита ихъ отъ произвольныхъ арестовъ... Одинъ изъ великихъ князей, желая имѣть продовольственную карточку, пошелъ въ участковый комиссариатъ за паспортомъ: такой бумаги у него никогда не бывало! Комиссаръ чуть въ обморокъ не упалъ и наотрѣвъ отказался, умоляя не подводить его. Градоначальство тоже не рѣшилось...

— Каково будетъ отношеніе Временнаго Правительства къ великимъ князьямъ? — спросилъ я.

— Общихъ рѣшеній не принято. Титулы отмѣнены, но вы можете упоминать о нихъ въ прошедшемъ времени, если заинтересованное лицо заявитъ желаніе. Сохраненіе ихъ на службѣ признано неудобнымъ, къ тому же велико давленіе совѣтовъ въ этомъ смыслѣ. Но выслуженные каждымъ чины и права по службѣ сохраняются. Вопросъ объ имуществахъ еще не рѣшенъ. Аресты и обыски могутъ производиться лишь съ вѣдома министра - предсѣдателя...

«Я лично считаю великихъ князей безопасными въ политическомъ отношеніи, а пред-

положенія объ ихъ контрѣ - революціонной вредности смѣшными и ни на чемъ не основанными. Обращеніе съ ними должно быть мягкое и учтивое. Мы можемъ и должны быть великодушны съ ними, — закончилъ кн. Львовъ.

Вотъ почему мнѣ пришлось нѣкоторое время входить въ общеніе съ представителями этой мало знакомой и замкнутой среды. Помню, что первый-же паспортъ, выданный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ милиціи, былъ формулированъ такъ: «Предъявитель сего, отставной генераль - майоръ (имя отчество) Романовъ, по рожденію великій князь, по крещенію — православный, родившійся тогда-то и тамъ - то, женатъ» и т. д.

Получавшій этотъ паспортъ великій князь улыбулся, хотя немного смущенно: впервые онъ изъ человѣка съ одними лишь именемъ и отчествомъ превращался въ человѣка съ фамиліей. Очень позабавило его, что онъ — великій князь «по рожденію».

— Это выходитъ вродѣ дамы, «урожденной» такой-то, — сказалъ онъ.

— Выходитъ, — согласился я. — А какъ же помануть вашъ титулъ, если титулы отмѣнены? Мнѣ ужасно не хотѣлось писать «бывшій великій князь». Всѣ эти газетные «бывшій царь и бывшая царица съ ихъ бывшими дѣтьми» — кажутся мнѣ вульгарными...

— А какъ съ титуломъ князя Львова?

— А что-же, и ему надо бы написать «по рожденію князь». Обратите вниманіе на послѣднія слова: «Воспрещается строгайше безъ повелѣнія Временнаго Правительства или личнаго распоряженія министра - предсѣдателя арестовывать, обыскивать и тревожить въ какой бы то ни было формѣ предъявителя сего и членовъ его семьи, являться съ обысками, провѣрками и допросами въ занимаемое имъ и семьей его помѣщеніе...» Если дѣла повернутся въ вашу пользу, вы попросите эту бумагу на стѣнѣ, подъ стекломъ, какъ курьезъ. А пока она будетъ вашимъ паспортомъ и охранный грамотой...

Встрѣчаясь съ великими князьями, всегда

задавалъ я имъ одинъ и тотъ же вопросъ: «Какъ это династія допустила гибель монархіи въ Россіи, свою собственную гибель?..»

— Неужели, — говорилъ я своимъ собеседникамъ, — великіе князья не понимали, куда Николай II ведетъ Россію? Неужели они, высоко вознесенные единымъ фактомъ своего рожденія, не чувствовали своей великой отвѣтственности предъ родиной, предъ народомъ, предъ исторіей?!

— Но даже, если оставить въ сторонѣ чувство долга въ отношеніи народа, вѣдь существовала-же династія, существовалъ «Царскій Родъ», цѣлое, объединенное происхожденіемъ общностью моральныхъ и матеріальныхъ интересовъ?

— Почему, видя роковую неизбежность крушенія всей политики главы династіи, имп. Николая II, неизбежности гибели монархіи и династіи, великіе князья не остановили его силой, не свергли его съ престола?...

Сводя воедино разрозненные отвѣты, можно сказать: «Да! Великіе князья не столько понимали, сколько чувствовали надвигающуюся опасность, особенно же съ момента принятія на себя имп. Николаемъ II верховнаго главнокомандованія.

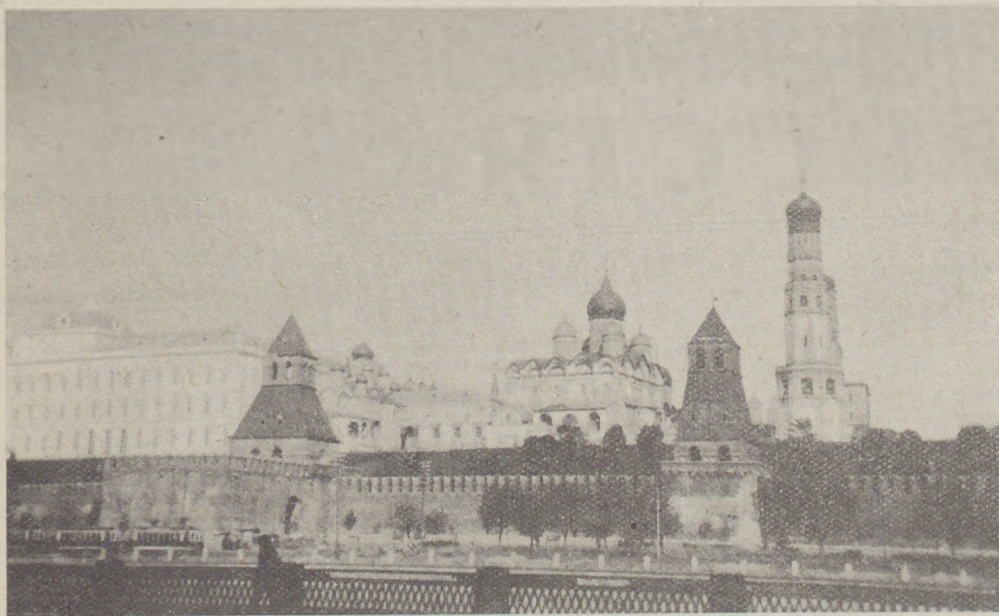
Въ концѣ 1916 г. были сдѣланы попытки нѣкотораго сговора, коллективнаго дѣйствія. Но мысль членовъ династіи не поднималась выше «всеподданнѣйшаго увѣщанія», робкихъ и мягкихъ «представленій». Наиболѣе правильно, съ точки зрѣнія исторической, оцѣнивали положеніе «Михайловичи», сыновья великаго князя Михаила Николаевича, — Николай (историкъ), Александръ, Георгій.

Наиболѣе реалистическіе и эгоистическіе выводы дѣлали «Владимировичи», сыновья великаго князя Владимира Александровича, особенно нынѣшній «Императоръ Всероссій-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

ОБРАЗЫ РОССИИ

Московский Кремль в наши дни.

Фот. соб. кор.

ский» Кирилл Владимирович, его честолюбивая мать, великая княгиня Мария Павловна (старшая) и его не менее честолюбивая супруга, умная, талантливая, но сухая, великая княгиня Виктория Федоровна. История заговоров, организованных великой княгиней Марией Павловной в пользу ее сына Кирилла, в 1901 г., когда Император Николай II был тяжело болен, и позже, в 1916 г., еще не написана.

Однако, честолюбивые замыслы великой княгини Марии Павловны не встречали сочувствия: никому не было охоты видеть на престоле и вблизи от него высокомерных «Владимировичей».

Представитель следующей по порядку наследования линии, великий князь Дмитрий Павлович, молодой, симпатичный, хотя и мало образованный и поверхностно воспитанный, оказался наиболее активным. Но его молодой энергии хватило лишь на участие в убийстве Распутина. Да и здесь, быть может, он подчинился энергичному влиянию князя Юсупова и Пуришкевича. В марте и апреле 1917 г. добровольные осведомители из аристократической среды доносили Главному Управлению по делам милиции, что в гвардейских кругах шла усиленная агитация за возведение на престол Дмитрия Павловича, но сам великий князь в ней не участвовал: за него действовал тот же князь Юсупов.

Законный наследник, в случае отстранения Николая II и великого князя Алексея — в. к. Михаил Александрович — меньше всего помышлял о престоле, что он и доказал, отказавшись в начале марта от принятия престолонаследия.

Самый опасный соперник Николая II, заставлявший трепетать имп. Александру Федоровну — в. к. Николай Николаевич — был на Кавказе, но сам он не готовил переворота. За него думали о нем и строили планы другие.

Мое впечатление, что к марту 1917 г. «династия», как единого цѣлага, не существовало. Это была разсыпанная хранина. Никакого единства мыслей, желаний, интересов, действий не было среди великих князей.

На мой вопрос, почему каждый из вели-

ких князей не принял участия в организации свержения Николая II и замены его другим членом династии, мои собеседники отвечали кратко:

— Государь!...

Это значило, что для великих князей, как офицеров армии, как членов династии, имп. Николай II, хороший или плохой в роли монарха, оставался главою Царского Дома, верховным и самодержавным властью, «Государем». Лояльность в отношении главы Дома превосходила в них все остальные чувства — любви к родине, ответственности пред народом и историей, и даже чувство самосохранения.

— *C'est la légalité qui nous a tués*, — обмолвился один из них, повторяя в прошедшем времени известную историческую фразу. Можно утверждать, что лояльность великих князей в отношении Николая II сильно помогла крушению монархии в России.

Устройству великокняжеского дворцового переворота в 1916 году сильно помогло и чувство любви великих князей к Николаю II. Легко было критиковать и порицать имп. Николая II, когда он стал уже узником Царскосельского дворца. И, однако, все мои собеседники, говоря о Николае II, отзывались о нем мягко и сострадательно.

— Но, вѣдь, он ни в чем не виноват, — говорили они. — Виновница всего происшедшего — ОНА!...

Имя «ея» никѣм не называлось. Очевидно, «в семье» было для имп. Александры Федоровны одно лишь имя, одно лишь прозвище: «она», производимое с сосредоточенной злобой и даже не «она», а — «ОНА», всеѣм известная, всеѣм ненавистная, истинная виновница гибели династии, монархии, всей России.

Пересматривая теперь, шестнадцать лѣтъ спустя, конкретные обвинения великих князей против Александры Федоровны, я вижу, что все они гораздо слабѣе того, что дала против себя сама императрица в письмах к Николаю II (опубликованных и в Берлине, 10 лѣтъ назад, и позже в России).

Зато я нахожу запись бесѣды с одною

из великих княгинь, единственную, которая высказалась положительно об императрице Александре Федоровне. Я не считаю себя в праве умолчать об этой горячей защитительной рѣчи.

Собесѣдница моя была человекѣм дѣловой, сухой и отнюдь не сентиментальной. Но она проявила глубокое и искреннее волнение, говоря об императрице, в тот момент, когда она была в кн. Мария Георгиевна) была довольно далека от Двора, тѣм болѣе от интимного круга Александры Федоровны, и отзывѣея о царице был для меня совершенно неожиданным.

— Трудно найти человекѣм, который был бы болѣе оклеветан современниками и будущее, вѣроятно, оклеветан историей, — сказала великая княгиня, — нежели императрица Александра Федоровна. Увы! Никто ее не знал и не цѣнил, никто не хотѣл и не хотѣл быть к ней просто справедливым.

«А, между тѣм, Государыня была и отличной примѣрной женою и матерью, и истинно русской царицей. По воспитанию своему и по духу она была не германской, а английской принцессой. Прѣхав в Россию, она всеѣм сердцем своим пошла навстрѣчу России и всему русскому.

«Принявши православие, она стала искренно и глубоко православной. Она восприняла не только духовную сущность православия, но и все внешние проявления русского культа, вплоть до послѣдних обрядовых мелочей, столь дорогих сердцу русского крестьянина.

«Именно здѣсь ищите объяснения всеѣм ее попыткам подойти ближе к простому вѣрующему русскому человекѣм и духовно слиться с народом в лицѣ случайных людей из народа, случайно же дошедших до царских палат. Къ такимъ людямъ я отношу и Распутина.

«Этотъ мужикъ былъ главнымъ, былъ послѣднимъ, по не единственнымъ, кого Государыня искренно считала представителемъ подлиннаго русскаго народа, примѣромъ простой, глубокой и искренней вѣры въ Бога. Я надѣюсь, вы съ гадливостью, какъ и я, отбрасываете все грязные слухи и сплетни. Какъ смѣютъ газеты и разныя пошлыя брошюры печатать что-либо унижающее достоинство Императрицы?»

«Государыня — примѣрная супруга и отличная мать. Именно ее материнской тревогой за Наслѣдника продиктована была ее вѣра в цѣлительность молитвъ Распутина, святого, по ее глубокому убѣждению, человекѣм. И какимъ бы ни былъ этотъ мужикъ, онъ дѣйствительно помогалъ много разъ больному Наслѣднику.

«И ее вѣра в святость Распутина, и все эти иконки, освященные прикосновениемъ къ иконамъ и мощамъ предметы, эти, если хотите, амулеты, которыми она себя и близкихъ окружаетъ, все это — прямой результатъ ее глубокой, до фанатизма проникновенной, и высокой вѣры въ Бога. Да! Въ русскаго, въ православнаго, въ мужикаго Бога!...

«Государыня всею душою восприняла начала не одного лишь православия. Она глубоко прониклась началами Самодержавия и Народности. Она много читала по истории России 16 и 17 вѣка, и Россия представлялась ей образъ московской Руси съ ее безконечной преданностью Царю, съ ее вѣрою в Царское самодержавие, возносящееся надъ всеѣми сословиями и классами и болѣе всего посвящающее себя служению простому народу.

«Русский Царь должен быть Самодержцем! Да! Самодержцем с большой буквы — вот идеал Государыни! И никто не смеет становиться между Царем и народом, заслонять Царя от народа, предъявлять какие-то требования, что-то контролировать, что-то указывать. Отсюда ее ненависть к Государственной Думе, к представительным учреждениям, к малейшему ограничению Царского Самодержавия.

«Парламент, или подобие его, в патриархальной России всегда казался ей чудовищной нелюбимой, а посягательства Думы на прерогативы Монарха, посягательства на Самодержавие ее Супруга она считала тягчайшим преступлением, достойным кары.

«Самодержавие Царя Миротворца, восприимчивое Николаем II, должно быть в неприкосновенности передано сыну ее Алексею Первому, — вот была ее идея, ее заветная мечта! Повзврьте, ею руководила не одна лишь материнская любовь, не личное властолюбие. Ею руководила великая идея и чувство ответственности пред Богом за сохранение в неприкосновенности великого начала благодетельного для России.

«Знаменитый костюмированный бал 1903 года в Зимнем Дворце был для Государыни вовсе не историческим маскарадом. Это был великий день в жизни Государыни, когда она вышла в залы дворца, одетая московской Царицей, рядом с Государем в облачении царя Алексея Михайловича, самого любимого ее царя из всей истории московской Руси. Высоко символическим актом было дарование ей долгожданному Наследнику имени Алексея, в память «тишайшего», наиболее русского и наиболее православного царя.

«Идеалом Государыни был Царь, любящий народ, как вы сказали бы теперь, Царь - демократ, но я ненавижу это словечко, которым оправдывают столько преступлений. Государыня считала, что царем - народолюбцем, который пал жертвой любви своей к крестьянству, царем - страдальцем, царем - великомучеником, достойным сопричисления к лику официальных святых церкви, был имп. Павел I. Государыня была главным инициатором того культа имп. Павла Петровича, который начался еще пред войною.

«Всё, кто любил Государыню, послѣдовали за нею в прославлении безвременно погибшаго монарха. У гробницы имп. Павла, слѣва от алтаря, был поставленъ массивный серебряный подсвѣчникъ съ пылающимъ лѣсомъ тонкихъ восковыхъ свѣчей. Предъ гробницею непрестанно служились молебны по заказу вѣрующихъ, непрестанно поминалось имя августѣйшаго усопшаго. Причтъ церкви былъ удвоенъ, чтобы успѣвать исполнять непрестанно заказываемыя службы. Согласитесь, что инициатива Государыни, о которой говорили вполголоса, нашла горячій откликъ въ средѣ вѣрующихъ, которые вмѣстѣ съ императрицей Александрой Федоровной, считали «мужичкимъ царемъ» и великомученикомъ, убитымъ за народъ Павла I-го, котораго облыжно изображали тираномъ и безумцемъ убійцы его.

«Ей-же, Государынѣ, принадлежала инициатива прославленія и, если окажется возможнымъ, сопричисления къ лику святыхъ другого, по ее мнѣнью, царя - мученика и народолюбца, а именно Иоанна IV-го, котораго Государыня не любила называть «Грознымъ». Культъ этотъ развивался въ Москвѣ у гробницы царя Иоанна IV гораздо медленнѣе, чѣмъ культъ Павла I въ Петропавловскомъ соборѣ. И его Государыня считала мученикомъ, народолюбцемъ, жертвою боярской клеветы.

«Вы находите, что Государыня ошибалась въ выборѣ тѣхъ, кого она считала великомучениками, страдальцами за народъ. Но я не говорю, что она объективно права. Я говорю лишь, что она была безкопечно искренна въ своей любви къ русскому народу. Живя внѣ реальной жизни, въ идеяхъ и представленіяхъ Руси 16-го и 17-го вѣка, она вѣрила въ любовь русскаго народа къ своему Царю, вѣрила въ исторически сложившіяся устои русской народной жизни.

«Вы скажете, что Россія 1917 года, что Имперія въ годы мировой войны — это не Русь 16-го вѣка, что Государыня, проникаясь русскими историческими идеалами, ошиблась на два съ половиною столѣтія. По моему, единственная ошибка Государыни — это ее слишкомъ глубокое и искреннее желаніе стать русскою до мозга костей, готовность отречься отъ всего, что не исторически - русское, не православно - русское, не народно - рус-

ское. Ее единственная вина это ее любовь къ народу и вѣра въ народъ.

«А вы, участники Февральской революціи, говорящіе и дѣйствующіе именемъ народа! Увѣрены-ли вы, что именно вы точно отражаете русскіе народные идеалы начала 20-го вѣка?! Увѣрены ли вы, что еще долго останетесь во дворцахъ, изъ которыхъ изгнаны ихъ хозяева? Увѣрены ли, что народъ призоветъ къ власти именно васъ послѣ выборовъ Учредительнаго Собранія?!... Впрочемъ, это уже другой вопросъ!..»

«Помните мои слова. Вотъ сейчасъ цѣлая коммиссія г. Муравьева занимается изслѣдованіемъ жизни и дѣятельности Государыни, ищетъ связей ее съ Германіей и т. п. Но она ничего не найдетъ, потому что Государыня — истинно русскій человѣкъ. Вѣдь это просто вульгарно говорить о государственной измѣнѣ, и чьей же? — супруги Государя. Теперешнее правительство вольно разсматривать императрицу Александру Федоровну, какъ государственную преступницу, врага конституціи, «народнаго суверенитета», «совдепов» и т. д. Но государственной измѣнницей русская Царица не была никогда! И чѣмъ скорѣе признаетъ это и гласно объявитъ о томъ Временное Правительство, тѣмъ будетъ лучше для него самого.

«Время покажетъ, чѣмъ была императрица Александра Федоровна для мужа, для семьи и для Россіи...»

Таковъ былъ единственный отзывъ въ пользу императрицы Александры Федоровны, который довелось мнѣ слышать изъ устъ близкихъ къ ней по ихъ положенію людей. Моя собесѣдница говорила о Государынѣ, тогда заключенной въ Царскомъ Селѣ, съ горячимъ и безкорыстнымъ сочувствіемъ.

Интересно отмѣтить, что вслѣдъ за горячей рѣчью объ императрицѣ, великая княгиня весьма сдержанно говорила о возможной судьбѣ ее собственнаго мужа. Она очень подробно разспрашивала меня, смогутъ ли при революціи члены династіи удержать за собою земли, предпріятія и капиталы, бывшіе въ ихъ обладаніи, и въ какомъ размѣрѣ и т. п. Помню, меня тогда же удивило, какъ эта сухая въ отношеніи близкихъ ей людей женщина могла такъ горячо вступить за непопулярную тогда царицу.

С. Г. Сватиковъ.

ОБРАЗЫ РОССИИ

ОБВАЛЪ ЕГИПЕТСКАГО МОСТА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Въ 1907 году, во время прохода эскадрона одного изъ гвардейскихъ полковъ чрезъ Египетскій мостъ, на Фонтанкѣ, мостъ этотъ, въ виду своей ветхости, обрушился на ледъ. Мы воспроизводимъ рѣдкую фотографію работы пожарныхъ по спасенію людей и лошадей.

Донъ - Мигуэль

Повѣсть изъ жизни русской эмиграціи*)

Содержаніе предыдущихъ главъ: Два русскихъ военныхъ летчика, капитанъ 2-го ранга Крымовъ и ст. лейтенантъ Добревъ, попавшіе, въ эмиграціи, сперва въ Тунисъ, а потомъ въ Марокко, поступаюгъ на службу въ испанскую военную авіацію. Начальникъ гидро-базы Франко оказываетъ имъ самый радушный приѣмъ, чего нельзя сказать о графѣ Ферроко — ихъ будущемъ начальниѣ. Они блестяще выдерживаютъ испытаніе и зачисляются въ испанскій воздушный флотъ. Вскорѣ послѣ поступления русскихъ офицеровъ на службу, возникла настоятельная необходимость произвести воздушную атаку мароканцевъ. Задача эта выпала на долю Крымова и Добрева и, несмотря на значительныя трудности, была ими блестяще выполнена, и мароканцы были разбиты. Возвращеніе русскихъ летчиковъ въ испанскій лагерь было для нихъ триумфомъ.

Король выразилъ желаніе, чтобы русскіе летчики ему представились. Летчики вылетѣли въ Испанію на гидропланѣ, но по дорогѣ, попавъ въ полосу шторма, чуть не погибли. Имъ подали помощь, и Крымовъ и Добревъ все же попали въ Мадридъ, гдѣ были приняты королемъ и имъ произведены въ прежніе русскіе чины. На приѣмѣ у намѣстника Крымовъ познакомился съ одной испанской аристократкой, которую когда-то встрѣчалъ раньше. Между ними завязывается интрига. Маркиза приглашаетъ намѣстника къ себѣ въ замокъ въ горахъ. Крымовъ предлагаетъ доставить его туда на гидропланѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Родовой замокъ маркизовъ Питшо-дэль-Питчіо. Вѣковой паркъ, горы. Терраса надъ самымъ обрывомъ. Внизу, среди утесовъ и скалъ небольшое, но глубокое озеро. Мѣстность дикая, гористая, испещренная оврагами. Узкой лентой, спускаясь къ озеру, вьется шоссе и дальше теряется въ горахъ.

По дорогѣ показался поднимающійся автомобиль. Графъ Ферроко... Маркиза отошла отъ окна, взяла первую попавшуюся книгу и, недовольно сдвинувъ брови, сѣла на диванъ. Черезъ нѣсколько минутъ слуга доложилъ о прибытіи гостя.

— Просите и давайте чай.

Вошелъ графъ.

— Я пріѣхалъ къ вамъ вѣстникомъ принятаго безумства, — сказалъ онъ, цѣлуя руку хозяйки и опускаясь въ кресло. — Что-жъ вы хотите, разъ намѣстникъ столь доверчивъ ко всякимъ авантюристамъ.

Маркиза. — О какихъ авантюристахъ вы говорите?

Ферроко. — Да все о томъ-же, такъ называемомъ, донъ-Мигуэль.

Маркиза. — Какой же онъ авантюристъ?! Его всѣ цѣнятъ, какъ прекраснаго и отважнаго летчика, и намѣстникъ правъ, доверяя ему.

Ферроко. — Я вижу, этотъ субъектъ сумѣлъ влѣзть и въ ваше доверіе. Берегитесь! Какъ искренній другъ предупреждаю васъ, что репутация его не блестяща; въ сущности, никто въ точности не знаетъ, кто онъ и что онъ.

Маркиза. — Но намѣстникъ, наоборотъ, очень хвалитъ его; говорить, что онъ бывший морской офицеръ изъ старой русской дворянской семьи и что только революція вынудила его покинуть родину.

Ферроко. — Намѣстникъ вѣритъ словамъ, но я просмотрѣлъ его досье и не нашелъ ни одной бумажки, подтверждающей ихъ; мои же наблюденія говорятъ иное.

Маркиза. — Вы слишкомъ строги. Король въ восторгѣ отъ донъ-Мигуэля, да и въ обществѣ онъ держитъ себя очень мило.

Слуга внесъ чайный столикъ и поставилъ передъ маркизой.

Ферроко. — Во всякомъ случаѣ, этотъ господинъ, выскочившій изъ сержантовъ, недостойнъ того вниманія, которое вы оказываете ему.

Маркиза (разливая чай). — Право, я васъ не узнаю. Въ чемъ же донъ-Мигуэль провинился?

Ферроко. — Долго рассказывать. Онъ непочтителенъ съ начальниками, заносчивъ съ товарищами. А главное — я насквозь вижу его игру въ отношеніи васъ.

Маркиза (оживленно). — Вотъ это любопытно! Въ чемъ же она заключается?

Ферроко (раздраженно). — Черезъ васъ, молодую, прекрасную, но неопытную женщину, онъ хочетъ упрочить свое положеніе.

Маркиза. — Вы несправедливы къ донъ-Мигуэлю.

Ферроко (рѣзко). — Нѣтъ, я лучше васъ разбираюсь въ людяхъ. Онъ карьеристъ самаго дурнаго тона и какъ онъ сумѣлъ втереться въ доверіе намѣстника, такъ теперь добивается вашего. Но я не допущу, чтобы онъ компрометировалъ васъ.

Въ открытыя окна явственно донесся гулъ пропеллеровъ.

Маркиза (взволнованно). — Слышите?... Это они.

Она быстро поднялась и вышла на террасу. Графъ послѣдовалъ за ней. Высоко въ облакахъ парилъ авіонъ.

Ферроко. — Ну, достойно ли намѣстнику принимать участіе въ акробатическихъ номерахъ? Это все желаніе «вашего» протеже, заставить говорить о себѣ.

Маркиза (сердито). — Замолчите! Вы злой и я не желаю васъ слушать.

Оба молча слѣдятъ за аппаратомъ.

Маркиза (нервно). — Спихается! Я иду къ озеру.

Ферроко. — А я останусь, чтобы въ случаѣ катастрофы вызвать помощь.

Маркиза сбѣгаетъ по лѣстницѣ.

Гидро летитъ надъ самымъ замкомъ, дѣлаетъ виражъ, и, все болѣе снижаясь, описываетъ концентрические круги. Такъ и кажется, вотъ-вотъ задѣнетъ скалу.

Захваченная зрѣлищемъ, маркиза остановилась. На верху, на террасѣ графъ Ферроко съ меньшимъ напряженіемъ слѣдитъ за опаснымъ маневрированіемъ.

Крутой спиралью, съ креномъ на правое крыло, чтобы не зацѣпить деревьевъ, кружитъ гидро. Крымовъ по самому краю огибаетъ озеро, выигрывая каждый вершокъ. Озеро слишкомъ мало и нужно сѣсть такъ, чтобы аппаратъ съ разгона не врѣзался въ противоположный берегъ.

Съ бьющимся сердцемъ маркиза не сводитъ глазъ. Аппаратъ продолжаетъ кружить

надъ самымъ озеромъ. Вдругъ, она вскрикнула и хватилась за дерево. Гидро коснулся воды. Его повернуло и несомнѣнно разбило бы объ утесъ, если бы онъ мгновенно не забралъ высоту. Выключивъ моторы, Крымовъ снова пошелъ внизъ. Можно было подумать, что аппаратъ падаетъ. Но въ послѣднюю минуту онъ свернулъ, выпрямился, скользнулъ по зеркальной глади и, разбрасывая брызги, понесся съ головокружительной быстротой. Казалось никакая сила не остановитъ его.

Ловкій поворотъ вправо, затѣмъ влѣво, снова вправо, гондола закружила... Съ потухшей инерціей, покачиваясь на собственныхъ волнахъ, стальная, покорная человѣку, птица плавно подплыла къ берегу.

Не помня себя, маркиза подбѣжала къ озеру.

— Ахъ, Боже мой! — только смогла вымолвить она, едва не падая на руки уже шедшаго навстрѣчу намѣстника.

Тотъ обнялъ ее, усадилъ на скамью и принялся успокаивать.

— Господи, я думала, что умру. Какъ все это страшно!

Подошелъ донъ-Мигуэль.

— Мы напугали нашу милую хозяйку, — сказалъ намѣстникъ улыбаясь. — Бѣдняжка до сихъ поръ не можетъ прійти въ себя.

Маркиза протянула руку.

— Вы герой, я преклоняюсь передъ вами, но дайте слово, что это въ послѣдній разъ. Дѣлайте съ аппаратомъ, что хотите, но я не позволю подыматься отсюда.

— Но, маркиза, — съ восхищеніемъ любуйся ею, отвѣтилъ Крымовъ, — какъ видите, мы цѣлы и невредимы.

— Нѣтъ и нѣтъ! Нельзя вторично испытывать судьбу. Если вы хоть чуточку жалѣете меня..

Къ берегу подбѣжалъ автомобиль съ графомъ Ферроко.

— Вотъ это мило! — весело воскликнула маркиза, окончательно прійдя въ себя. — Ёдемъ всѣ, а вы, донъ-Мигуэль, скажите вашимъ матросамъ, чтобы они шли въ замокъ.

Намѣстникъ, возбужденный пережитой авантюрой, былъ въ приподнятомъ настроеніи, съ аппетитомъ ѣлъ сэндвичи, запиная чаемъ, превозносилъ Мигуэля и совершенно не замѣчалъ мрачнаго молчанія своего адъютанта. Крымовъ чувствовалъ себя на седьмомъ небѣ. Онъ былъ около «нея» и это сознаніе наполняло его безпредѣльнымъ счастьемъ.

Старый слуга, почтительно кланяясь, по-

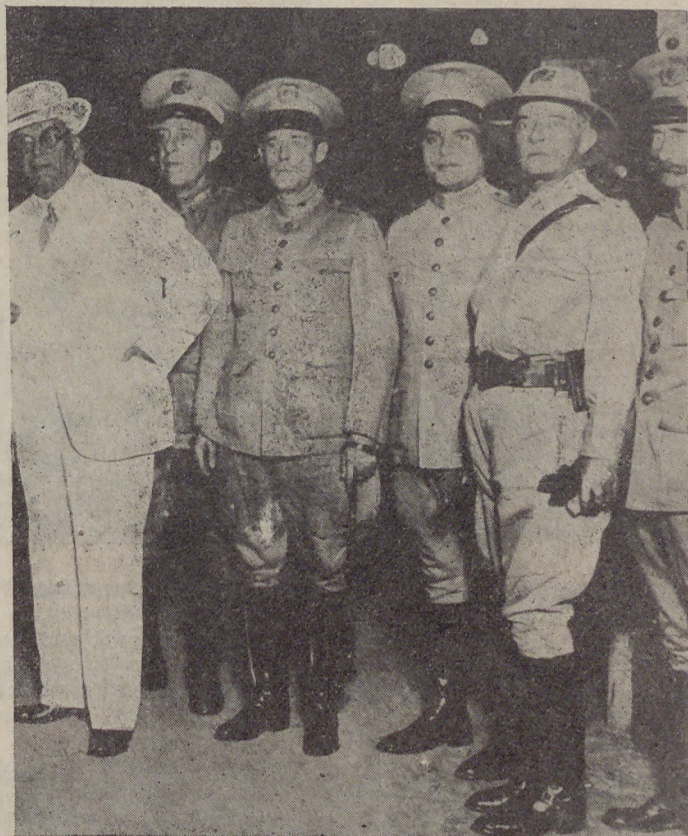
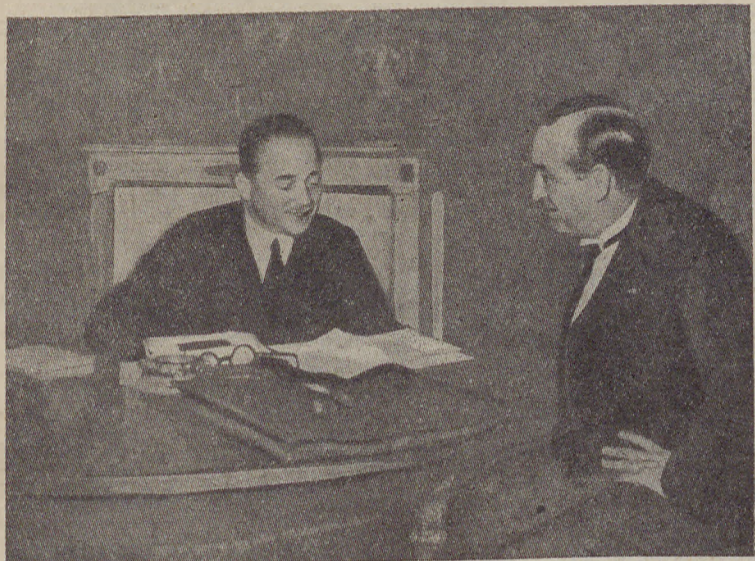
*) См. №№ 24, 28 и 33 с. г. «Ил. Рос.».

ХРОНИКА МІРА

Событія за недѣлю

С л ѣ в а :
ВОЗВРАЩЕНІЕ КОДОСА И РОССИ
Французскіе авіаторы съ женами при выходѣ съ аэроплана.

В н и з у :
РЕВОЛЮЦІЯ НА КУБѢ
Президентъ кубинской республики генераль Мачадо со своимъ штабомъ. Какъ извѣстно, возстаніе противъ президента Мачадо закончилось его бѣгствомъ на аэропланѣ. Мачадо и его сторонники обвиняются въ рядѣ преступлений.

Н а в е р х у :

ГЕМБЕШЪ У ДОЛЬФУСА

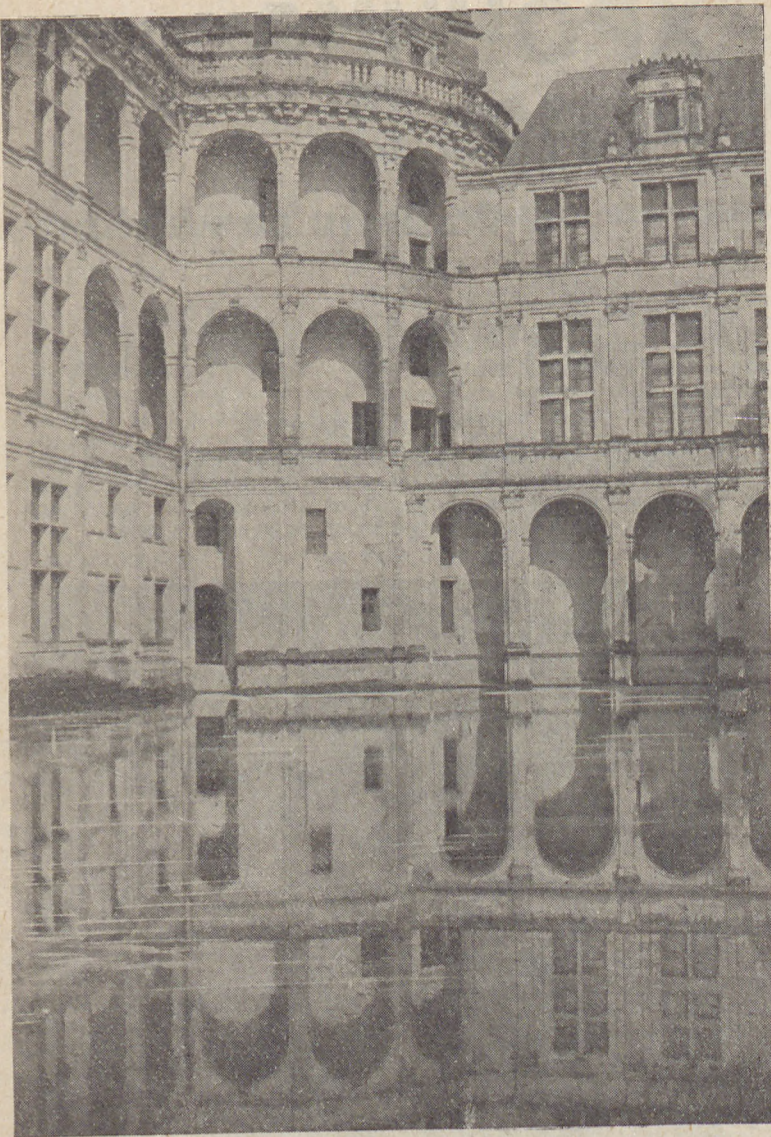
Сложная политическая игра, завязавшаяся на развалинахъ Имперіи Габсбурговъ, ознаменовалась посѣщеніемъ венгерскаго премьера Гембеша австрійскаго канцлера Дольфуса.

С п р а в а :

КОГДА БИРЖА ПРОЛИВАЕТЪ СЛЕЗЫ...

Недавно одно изъ собраній нью-іоркской биржи окончилось «плачевно». Неизвѣстные злоумышленники положили въ трубы, подающія холодный воздухъ, слезоточивыя бомбы. Въ залѣ и прилегающихъ кулуарахъ поднялась невообразимая паника. Прибывшимъ пожарнымъ удалось подать первую помощь и уничтожить источники бѣдствія.

Замки Франції

Изъ за продолжительныхъ ливней, парадный дворъ въ замкѣ Шамборъ превратился въ уголокъ Венеціи.

далъ намѣстнику телеграмму. Генераль вскрыль ее и прочель.

— Милая Кармэнъ, обратился онъ къ хозяйкѣ. — Увы! Я долженъ васъ покинуть и сейчасъ же вернуться въ Танжеръ.

— Что вы говорите, генераль? Какая обида! Но надѣюсь, вы вернетесь къ обѣду? Я заказала ваши самыя любимыя блюда, а вечеромъ позвала вашихъ друзей.

— Дайте вашу ручку. Общаю приложить всѣ усилія и въ знакъ моего слова оставляю заложникомъ донъ - Мигуэля. Ыдемъ, графъ!...

Проводивъ намѣстника, маркиза предложила гостю прогуляться въ паркѣ.

— Вы не сердитесь, что генераль такъ распорядился вами? — кокетливо спросила молодая женщина.

— Наоборотъ, я безконечно благодаренъ ему.

— Въ такомъ случаѣ, расскажите что -нибудь о себѣ, о вашей родинѣ. — Вы — морякъ? Въ какомъ чинѣ вы были до революціи?

— Въ томъ-же, что и сейчасъ: капитаномъ второго ранга, какъ это угодно было вашему королю наградить меня.

— Но вы такъ молоды; вы значить дѣлаете прекрасную карьеру?

Донъ - Мигуэль рассказалъ, какъ онъ воевалъ съ нѣмцами, въ какихъ бояхъ участвовалъ, какъ Государь лично наградилъ его Георгиемъ... Чѣмъ больше онъ говорилъ, тѣмъ болѣе воодушевлялся. Воспоминанія его были неисчерпаемы. Онъ рассказывалъ о Россіи, о своемъ дѣтствѣ, о родителяхъ, о погибшемъ родовомъ гнѣздѣ, о жуткой эпо-

хѣ гражданской войны, о бѣгствѣ въ Сибирь къ Колчаку, о гибели обожаемаго адмирала, о томъ, какъ потомъ онъ попалъ въ Крымъ, какъ эвакуировался, — словомъ, всю свою жизнь, опустивъ (самъ не зная почему), то время, когда онъ въ Тунисѣ служилъ въ «сервисѣ - де - неттуаяжъ» и нечаянно облил маркизу. Молодая женщина слушала съ увлеченіемъ. Послѣ словъ графа Ферроко въ ней было закрались сомнѣнія, но теперь та задушевная искренность, съ которой ея собесѣдникъ вспоминалъ прошлое — совершенно разсѣяли ихъ.

— Бѣдный! Сколько горя пришлось вамъ пережить, — задумчиво сказала она. Нотка нѣжности тронула его.

— Да, маркиза, революція — ужасная вещь.

Нѣкоторое время оба шли молча.

— Любили ли вы когда -нибудь? — неожиданно для себя спросила Кармэнъ.

— Да, любилъ, — просто и откровенно признался Крымовъ. — Давно это было. Я былъ еще молодымъ мичманомъ. Въ гражданскую войну я потерялъ и мою невѣсту, и моихъ родителей. Слышалъ, что всѣ они погибли.

— Вамъ больно говорить? — съ новымъ приливомъ нѣжности спросила маркиза.

— Рана зажила, — тихо отвѣтилъ онъ.

Оба спустились въ бесѣдку надъ самымъ озеромъ. Солнце зашло за вершины горъ, было прохладно. У берега, распластавъ свои бѣлыя крылья, стоялъ гидропланъ.

— Никогда бы не рѣшилась летать, страшно! — сказала маркиза, нервно кутаясь въ шаль.

— Пустяки! Не страшнѣе, чѣмъ автомобиль, поѣздъ, пароходъ. Попробуйте какъ -нибудь.

— Если бы я и рѣшилась, то только съ вами. Вы внушаете мнѣ довѣріе.

— Однако, вы не хотите позволить мнѣ летѣть обратно.

— Здѣсь слишкомъ опасно, и боюсь за васъ.

— У насъ въ Россіи говорятъ: «двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать». Во всякомъ случаѣ я предпочитаю погибнуть на гидро, чѣмъ умереть въ постели.

— Все же я ни за что не соглашусь, чтобы вы летѣли отсюда.

— Въ такомъ случаѣ вы лишаете меня выигрыва пари, — понижая голосъ и въ упоръ смотря на нее, сказалъ Крымовъ.

И снова волна счастья залила его.

Маркиза (смущенно). — Какого пари?

Донъ-Мигуэль. — Вы забыли, но я помню хорошо.

— Ахъ, да! — разсмѣялась она вставая, и лукавый огонекъ пробѣжалъ въ ея глазахъ. — Это все выдумки намѣстника.

— Однако, ради этого пари я рискую головой.

Крымовъ стремительно всталъ и загородилъ путь.

— Что вы хотите? — смутившись еще болѣе, спросила она, останавливаясь въ нерѣшительности.

— Вы общались... поцѣловать, — не спуская съ нея глазъ, задыхаясь прошепталъ Крымовъ.

Онъ вплотную подошелъ къ ней.

Маркиза взглянула на него. Этого было достаточно. Онъ схватилъ ея руки и съ силой привлекъ...

— Милый, надо спѣшить, уже поздно, а я еще не одѣта...

Только они поднялись на террасу, какъ вдали послышался характерный гудокъ. Надъ дорогой, сквозь деревья, показалось быстро несущееся сіяніе.

— Намѣстникъ!

— Пойду переодѣться. Ваши комнаты наверху, слуга проведетъ...

Запыленный автомобиль остановился у подъѣзда. Намѣстникъ и графъ Ферроко вошли въ гостиную. Донъ - Мигуэль встрѣтилъ ихъ.

— Ну что, молодой человекъ, не скучали безъ насъ? Гдѣ хозяйка?

— У себя, Ваше Превосходительство.

— Опасаюсь за нашу маркизу, — обернулся намѣстникъ къ графу. — Этотъ молодецъ покоряетъ не только воздухъ, но и хорошихъ женщинъ... Тамъ, въ Мадридѣ, всѣ безъ ума отъ него.

Ферроко скривилъ ротъ, что-то пробормоталъ и сдѣлалъ видъ, что любитъся картинами.

Вошла маркиза.

— Восхитительна!.. Божественна!.. Эхъ, если бы мнѣ двадцать годковъ долой! — раскрывая объятія и цѣлуя ручки хозяйки, сказалъ намѣстникъ. — Какъ видите, я сдержалъ слово. Впрочемъ, донъ-Мигуэль разсказалъ, что вы хорошо воспользовались нашимъ отсутствіемъ.

Маркиза вспыхнула. Намѣстникъ отечески погрозилъ. Крымовъ готовъ былъ провалиться въ Ферроко, вставивъ монокль, испытывающе смотрѣлъ на обоихъ.

— Вы неисправимы, генераль. Идемте объѣдать...

Вечеромъ съѣхались гости. Намѣстникъ попросилъ хозяйку спѣть. Она охотно съѣла за рояль и аккомпанируя сама себѣ, спѣла нѣсколько вѣщицъ.

— Ну, а теперь, — сказалъ Примо-де-Ривера, — пусть споетъ донъ-Мигуэль. Я знаю, онъ отлично поетъ.

— Вотъ какъ! Это пріятный сюрпризъ. Спойте намъ что-нибудь русское, — попросила маркиза. — Мы всё любимъ вашихъ композиторовъ.

— Право, я ничего серьезнаго не знаю. Его Превосходительство шутить.

— Не вѣрьте ему, — отозвался намѣстникъ. — Мнѣ говорили, что онъ прекрасно поетъ романсы.

Крымовъ сѣлъ за рояль и взялъ нѣсколько аккордовъ.

— Я спую романсъ Глинки «Звѣзда сѣверная».

И онъ запѣлъ.

Его пріятный баритонъ звучалъ хорошо. Онъ сразу же завладѣлъ заломъ. Мигуэль пѣлъ съ такой задушевностью, что невольно плѣнялъ сердца. Даже Ферроко, и тотъ, заслушался.

Маркиза сидѣла, какъ зачарованная. Если бы кто взглянулъ на нее, — раскрылъ бы ея тайну. Она читалась въ глазахъ. Но всё, какъ и она, смотрѣли на пѣвца.

Когда Крымовъ кончилъ — нѣсколько секундъ царилъ тишина. Раздалась рукоплесканія, возгласы. Пришлось повторить романсъ. Много и долго пѣлъ въ этотъ вечеръ донъ-Мигуэль...

**

«...Онъ мой и будетъ моимъ. Надо только все хорошенько обдумать. Королева и намѣстникъ помогутъ мнѣ...»

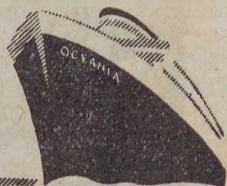
Такъ говорила себѣ маркиза, сидя въ своемъ будуарѣ послѣ разѣзда гостей. Честолюбивая, вышедшая за стараго и богатаго гранда, плѣнившася ея красотой и взявшаго ее изъ бѣдной, хотя и дворянской семьи — молодая и гордая женщина только теперь впервые въ жизни вкусила всю сладость настоящаго глубокаго чувства, столь неожиданно и столь цѣликомъ захватившаго ее. Но сколь это чувство не вскружило ея голову, оно все же не затмило ея честолюбивыхъ инстинктовъ; ей не хотѣлось терять ни титула, ни связаннаго съ нимъ блестящаго положенія въ обществѣ. Она обдумывала вопросъ, какъ бы устроить такъ, чтобы донъ-Мигуэль — герой, осыпанный королевскими милостями и завоевавшій расположеніе намѣстника, — принялъ испанское подданство и одновременно получилъ въ награду титулъ.

«Нуженъ подвигъ, еще одинъ подвигъ. Я должна задержаться здѣсь, чтобы въ нужный моментъ повліять на намѣстника».

Съ этими мыслями, маркиза улеглась въ свою великолѣпную постель и, какъ русалка въ кружевной пѣнѣ, забылась въ блаженствѣ грезъ...

(Окончаніе слѣдуетъ)

А. Лукинъ.

Дѣтскій литературный конкурсъ

„Иллюстрированной Россіи“

Первой и самой главной заботой родителей - эмигрантовъ является предохраненіе русскихъ дѣтей, выросшихъ и воспитанныхъ на чужбинѣ, отъ утраты культурной связи съ горячо всѣми нами любимой Россіей.

Въ цѣляхъ поддержанія и поощренія этихъ священныхъ усилій, редакція «Иллюстрированной Россіи» объявляетъ конкурсъ дѣтскихъ литературныхъ произведеній, которыя будутъ напечатаны на страницахъ нашего журнала.

Мы приглашаемъ русскихъ дѣтей, не старше 14-ти лѣтъ, прислать намъ написанныя ими самими (въ интересахъ успѣшности конкурса, мы очень просимъ взрослыхъ воздержаться отъ какой-либо помощи маленькимъ писателямъ) очерки и рассказы о томъ, какъ дѣти проводили лѣто, кѣмъ бы они хотѣли быть, какое самое полезное домашнее животное, самое любимое время года, что изъ

русской жизни, по рассказамъ взрослыхъ или занятіямъ въ школѣ, болѣе всего дѣтямъ нравится, описанія природы, сказки и т. п. литературный материалъ, представляющій интересъ для дѣтей.

Изъ всѣхъ очерковъ и рассказовъ, присланныхъ дѣтьми, Редакціонная Комиссія «Илл. Р.» выберетъ нѣсколько лучшихъ, которые будутъ напечатаны въ дѣтскомъ отдѣлѣ журнала.

Лучшія дѣтскія произведенія будутъ премированы самими же маленькими читателями.

Срокъ присылки произведеній на «Дѣтскій Литературный Конкурсъ» до 1-го октября с. г.

Въ интересахъ развитія дѣтскаго творчества и любви къ родному слову, всѣ дѣти нашихъ подписчиковъ и читателей должны принять участіе въ конкурсѣ «Иллюстрированной Россіи».

Пляска эльфовъ

ДѢТСКІЙ БАЛЬ ВЪ КЕНТѢ

Около 200 дѣвочекъ, входящихъ въ спортивные союзы скандинавскихъ странъ, недавно посѣтили Англію. На нашемъ снимкѣ — дѣтскій балъ на открытомъ воздухѣ во время одного изъ празднествъ въ честь маленькихъ делегатокъ.

Безпризорный Тимошка

Очеркъ В. ДЕСПОТУЛИ

— Я васъ такъ и прошу, господинъ писатель, тисните тамъ, что, молю, всѣ безпризорные спятъ и во снѣ видятъ, какъ бы попасть въ «культурельную» Европу...

Уши торчкомъ, плутоватая улыбка скользить по веснушчатой мордашкѣ, загнанными волчатами блестятъ хитрушіе глазенки.

Сразу и не опредѣлишь — сколько лѣтъ этому бывалому парнишкѣ, воспитаннику 35-й совѣтской школы имени Н. К. Крупской.

Дальше ужъ, какъ заученный урокъ, докладываетъ мой своеобразно интересный собесѣдникъ, недавно бѣжавшій изъ сов. Россіи, безпризорный Тимошка...

— Украли мы, значить, 41 рубль. Мы, то есть, — Петька, ему 12 лѣтъ, и Васюха, тотъ здоровый бугай — 19 лѣтъ. Сначала честь честью, на пароходѣ прокатились. Какъ открыли насъ затѣмъ, — заставили мѣшки грузить. Вотъ и фотографію сберегъ, — американецъ тамъ, чи кто щелкалъ машинкой, а потомъ у себя въ темной каморкѣ карточки дѣлалъ. Вотъ и мнѣ подарилъ.

Въ Москву попали, и, первымъ дѣломъ, отправились Ленина поглядѣть, — аккуратно по пятницамъ его и показываютъ. Какъ войдешь въ мавзолею, — такъ дышать не позволяютъ. Потому, говорятъ, отъ свѣжаго воздуха Ленинъ завоняетъ...

— Что-же, ты бѣжалъ изъ дому? Развѣ не лучше было у родныхъ?

— И ничего вы не понимаете. Всѣ вы здѣсь не понимающіе. Домъ, родные.

Злая пауза. Недобрый взглядъ все понимающихъ, все испытавшихъ глазъ.

— Не было у меня его, — дому-то. Отца, говорятъ, убили бѣлогвардейцы. Ну а мать, — артистка, — по трактирамъ пѣла. Да кто ее знаетъ...

Такую жизнь мы имѣли — подъ мостами, да подъ заборами ночевать, подзатыльники отъ «мильтоновъ» (милиционеровъ), да еще въ школу загоняли. А тамъ такъ мучили — уроки по оппозиціи, да уроки по изученію революціоннаго движенія въ империалистической Европѣ. Хоть и твердили намъ, что въ Германіи — голодъ, какъ и у насъ, все же доходили до насъ слухи, что тамъ и бѣлаго хлѣба вволю, и электрическіе поѣзда, и колбаса, и мясо...

И, впрямь, какъ попалъ я въ Варшаву, — такъ глаза на лобъ вылѣзли. Всѣ такіе чистые, хорошо одѣтые, веселые, — а у насъ всѣ сердитые, — генералы съ орлами, что меня допрашивали, такіе вѣжливые. Не то, чтобъ по мордѣ, а еще «пожалуйста» говорятъ. Не долго меня въ полиціи держали, да и выпустили.

Я, значить, снова подъ вагонъ на рессоры, — такъ и добрался до Берлина. Всѣ кишки растрясло на рессорахъ. Изъ Москвы, куда лучше было ѣхать, — въ мусорномъ ящикѣ, я такъ и пробрался незамѣтно; моихъ же товарищей въ Негорѣломъ полицейскія собаки вытащили изъ подъ вагона.

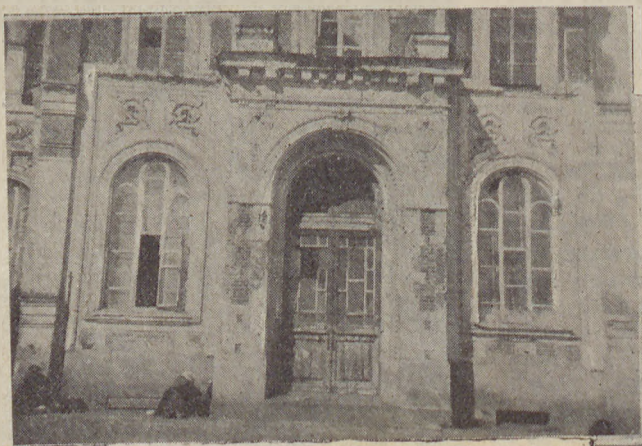
...Въ церкви вотъ здѣсь только и былъ, впервые въ моей жизни, а тамъ мы вѣдь распѣвали:

«Долой, долой монаховъ,
Раввиновъ и поповъ.
Залѣземъ мы на небо,
Разгонимъ всѣхъ боговъ».

Вдругъ глаза Тимошки проясняются, дѣлаются дѣтскими, озорными.

Наверху: Тимошка мѣняетъ на станціи арбузы на папиросы.
Внизу: На борту «Товарища Калинина»

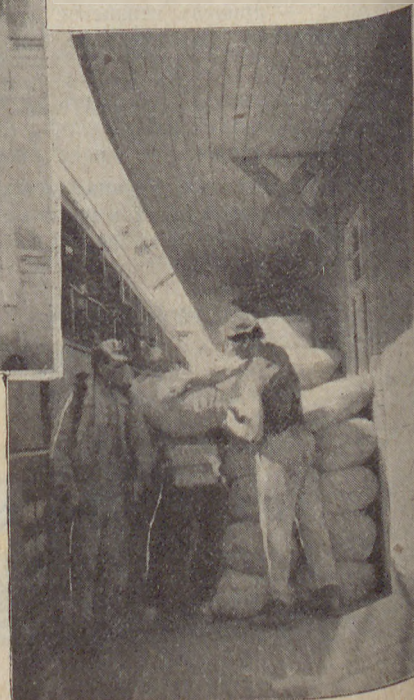

35-ая сов. школа имени Крупской

— А еще что, господинъ писатель! Какъ бы это написать туда въ Россію всѣмъ безпризорнымъ — снимайтесь, молю, и двигайте на Берлинъ. Совсѣмъ не такъ странно жить у империалистовъ. Зато хлѣба, мяса вволю. И автоматы есть, — опустишь монетку, — глядишь, шоколадка выскочила...

В. Деспотули.

Тимошкѣ пришлось таскать мѣшки

Седьмой конкурсный рассказ

Девизъ: БЫЛОЕ

УЧИТЕЛЬ

— Ты, говоришь, табаку много нюхаешь и зубы имъ трещь?

— Есть, говорю, такой грѣхъ.

— Ну, говорить, и голова болитъ отъ этого, а не отъ шрама. Брось на недѣлю, и боль станетъ меньше.

Я такъ радъ былъ, что это отъ чертовой муки, а не отъ мѣтинки.

— Что это за мѣтинка? Деревомъ, штоль, стукнуло?

— Нѣтъ. Да это давно учитель стукнулъ, — Артемъ отбросилъ съ правой стороны волосы и показалъ глубокой шрамъ.

— Ахъ, да какой же это учитель. Не тотъ ли, што храмъ въ Такмаковкѣ построилъ?

— Во, во, онъ!...

— Не понимаю. Ты мнѣ рассказывалъ, что это былъ рѣдкой души человекъ и вдругъ эдакъ. Нечаянно, штоль?

— Да нѣтъ. Я расскажу и ребята послушаютъ, какъ въ старину грамотѣ учили. Ну было мнѣ тогда годовъ 10, а, можетъ быть, и постарше чутокъ. Былъ крещеный день. Въ деревнѣ загуль, а мы ребятишки съ горы, кто на чемъ и прямо на ледъ. Видимъ идетъ съ другой стороны человекъ и прямо къ намъ. Подходить и говорить:

— Эй, мальцы, гдѣ волостная?

Ребятишки кое-кто въ разсыпную. Больно росту огромнаго былъ, да и голосъ тоже аховый. Я посмѣлѣй былъ.

— Вотъ, говорю, на большомъ порядкѣ. Вонъ на крыльцѣ народу много.

Пошелъ. Мы за нимъ, хоть тогда еще въ Такмаковкѣ церкви не было, а въ Галкино къ обѣднѣ ѣздили, но поняли, что обѣтъ то какъ батюшка.

Вошелъ въ Волостную и спрашиваетъ старосту.

— Вотъ онъ.

Вышелъ къ нему староста.

— Что тебѣ?

Вынулъ прищелецъ изъ за пазухи бумагу и говорить, что изъ Санктъ-Петербурга присланъ ребятишекъ грамотѣ учить. Староста поглядѣлъ на него и спрашиваетъ:

— Что же это ты, говоришь, въ такой холодъ въ лѣтнемъ дипломатѣ и въ опоркахъ на босу ногу?

— Развѣ я, — говорить, — виноватъ, что страна ваша такая каторжная. Очистили до нитки. Хорошо еще што это дали, а то хоть тѣлешомъ иди.

— А бумага есть на обученіе?

Староста у насъ былъ грамотный. Взялъ бумагу, но понять то было трудно, знать.

— Что же это, — говорить, — всю бумагу перепечатали, ничего понять нельзя.

— Какъ это нельзя? Всѣ министры свои печати понаставили, а не вѣришь, — съѣзди въ Петербургъ и провѣрь.

— Ладно, — говорить староста, — учи. Только жалованія не можемъ платить. На церковь жалованія собрать не можемъ.

— Да мнѣ и не надо. Горенку, харчи, да сивухи извѣстную порцію, потому я еще къ здѣшнему климату не привыкъ.

Помѣстили его при волостной и сталъ онъ насъ грамотѣ учить. Полюбили мы его, да онъ насъ тоже. Только зашибалъ здорово. А рассказчикъ былъ. Все видѣлъ, все зналъ. Вотъ разъ на маслянной и говорить намъ:

— Ну, ребятишки, тащите завтра закутъ, кто што можетъ и по семуко деньгами, а ты, Артемъ, и гривенникъ.

Слышимъ считать сталъ, сколько складчины наберется. Ребятишки 44 копейки, да у него оказался откуда то полтинникъ, безъ малаго рупь.

— Ну гуляемъ, ребятишки. Ленъка гармонистъ даромъ играть взялся.

На другой день всѣ по большому порядку съ гармоньей катаемся, по всѣмъ избамъ стали звать къ блинкамъ, больно плясали хорошо. Онъ же насъ и научилъ. А къ вечеру отецъ Петръ, — это учитель нашъ — напился, хотѣлъ безпримѣрно въ прорубь лѣзть, грѣхи смывать, еле сволокли въ волостную. А Ленъка - гармонистъ чуть не замерзъ, да кабатчикъ увидѣлъ чьи то валенки изъ сугроба торчатъ. Еле оттерли.

Вотъ въ чистый понедѣльникъ являемся, а отецъ Петръ лежитъ на лавкѣ и охаетъ.

— Помираю, — говорить, — ребятишки, съ похмелья.

Малые были: думаемъ и вправду. Въ уголъ забились, глаза у всѣхъ жалостливые, въ слезахъ.

— Артемъ, — говорить, — поди скажи старостѣ, отецъ Петръ Богу душу отдаетъ...

Я опрометью къ старостѣ:

— Умираетъ, — говорю, — иди скорѣй.

— А ну его къ лѣшему, родимецъ его вдарь! Съ пѣтуховъ мучить на похмелье.

— Помогаешь отецъ Петръ, иди, староста, иди, ради Христа, скорѣй.

Привель.

— Душа съ тѣломъ разстается. Староста, скупердяй грѣшный, опохмель!

— И монетки не дамъ, — скупой былъ покойникъ.

— Умру вѣдь.

— Ну, штожь, всѣ тамъ будемъ.

— Неужели? И Ленъка гармонистъ?

— Тоже.

— И кабатчикъ?

— Безпримѣнно.

— Охъ, грѣхи тяжкіе! Опять пьянство начнется.

— Будеть. Не поддѣнешъ. Нынче дураковъ нѣту. Ты мнѣ намедни про львику, которая вскормила юношу, рассказывалъ. Я то губы распустилъ. Незашто, ни прошто тебѣ полтинникъ отвалилъ. Ленъку то приятеля вчера еле отходили. Вотъ погоди и ты съ пьяну замерзнешъ или въ прорубь уодишь. Безъ покаянія окочуришься.

Какъ вскочить отецъ Петръ съ лавки и закричить:

— Безъ покаянія окочурюсь? А архангелъ Гавриилъ для чево? Челдонъ сибирскій, берлужникъ. О приказѣ то божественномъ поди ничево не знаешь? Вотъ погоди изъ Санктъ-Петербурга начальство нагрянетъ.

— Да што я? Откуда я могу приказы знать, — боялся начальства староста.

— А не знаешь, такъ проси, чтобы люди знающіе рассказали.

Староста сѣлъ на табуретку, а отецъ Петръ всталъ и началъ:

— Однажды на вершины Синайскія спустился самъ Господь Саваофъ и съ ними, конечно, угодники, — Гавриилъ Архангелъ. Повернулъ Господь голову направо и прикрылъ очи. Это, говорить, Несторъ: «Рожъ золотится, переливается на солнышкѣ, очамъ ажъ больно смотрѣть, плодородна и богата земля, тобою созданная, Творецъ. А вотъ, видишь, Создатель, — цѣлыми вереницами люди ѣдутъ. Это возы изъ нѣдръ добытыя сокровища везутъ въ казну русскую». Святитель Иннокентій продолжалъ: «Это Сибирь, говорить Иннокентій иркутскій, вонъ, видишь, Господи, верхушки лѣсовъ будто бы живыя. Бѣленькія и желтенькія точки мелькаютъ, это горностайчики съ собольками скачутъ. Это край Якутскій. А вонъ много дальше, изогнувъ спины, тигры лютые прыгають, — это край Уссурийскій». «Благодатная стра-

на», — рекъ Господь. «Народъ вѣрующій и мудрый», — рекъ Несторъ. «Да головы то мудрые, да дуракамъ достались», — рекъ Иннокентій, — «проси, Господи, за слово бранное». Вдругъ видятъ они на досточкѣ, что черезъ пропасть бездонную положена, двое дѣтокъ малыхъ скачутъ — прыгаютъ. «Кто это?», — воскликнулъ Господь грозно. «Сироты», — отвѣтилъ Иннокентій. «Архангелъ Гавріиль, — рекъ Господи, — отнынѣ души, разума не имущіе, опасности не сознающіе, отдаются подъ покровъ твой». Заслонилъ ихъ Ангелъ крыломъ невидимымъ и создалъ путь для нихъ безопаснымъ... Только Архангелъ поднялся на вершину, вдругъ видятъ они: мужиченка съ гармоникой отплясываетъ на досточкѣ то, тѣло грѣшное въ пропасть переваливается, да гармонь кое какъ равновѣсіе держитъ. «Кто это?» — рекъ Господи. Иннокентій всѣхъ сибиряковъ знаетъ. «Вдовый», — говоритъ, — «въ хмелю опасности не разумѣтъ». «Архангелъ Гавріиль», — рекъ Господи, — «отнынѣ всѣ во хмелю пребывающіе, опасности не сознающіе, отдаются «подъ покровъ твой». И закрылъ Архангелъ крыломъ невидимымъ и создалъ путь безопаснымъ.

«Вотъ этотъ приказъ божественный весь военный и ученый свѣтъ знаетъ, челдонъ Сибирскій. Да, староста, кстати сказать, выдай на полштофъ, лицо освѣжить съ похмеля», — зналъ чѣмъ взять.

— На пятиалтынный. Я изъ за твоихъ разсказовъ и сходку пропущу, — и ушелъ.

— Артемъ, — говоритъ отецъ Петръ, — слетай, голубь!

Принесъ я ему полштофъ, онъ налилъ себѣ въ кружечку, сталъ эдакъ манерно:

— Ну-съ, шившая калигвардія, ваше драгоценнѣйшее здоровье.

Мы конечно:

— Кушайте на здоровье.

Выпилъ и говоритъ намъ:

— Ну, а теперь счастливо оставаться, иду замолить раба умирающаго, Леню увесилителя. А послѣ обѣда быть въ сборѣ.

И ушелъ.

Послѣ обѣда собрались всѣ, а отца Петра не было еще. Печку растопили, полѣнневъ вокругъ для просушки поставили. Вдругъ является отецъ Петръ. Хоть выжимай.

— Калигвардія, смирно!

Мы всѣ по лавкамъ.

— Артемка, какой урокъ?

— Божественное. Законъ Божій.

— А какая разница между Старымъ и Новымъ завѣтомъ?

— Не знаю, — говорю, — не учили еще.

— Ха-ха. Ну, Артемъ, повторяй: Авраамъ роди Исаака, Исаакъ роди Иакова, Иаковъ роди Іуду, а Іуда говоритъ я больше не буду, — это дѣло бабье. Вотъ отсюда и зачался новый завѣтъ, — а самъ закатывается.

Что-жъ, я малый понимаю. Память то Господь Богъ далъ хорошую. Выучилъ моментально на памятку.

— Довольно, — говоритъ, — не въ бурсѣ. Сыпь плясовую.

Взялъ по полѣну отъ печки и давай дробь по столу отдѣлывать, да какъ. Слово, царство ему небесное, въ барабанщикахъ былъ.

За нами дѣло не стало. Такое поднялось. Вдругъ открывается дверь. — Вся сходка въ дверяхъ.

— Что это у тебя такое? — спрашиваетъ староста, — такъ то ты въ чистый понедѣльникъ божественному учишь?

— Артемка, встань съ полу, — кричитъ отецъ Петръ.

Я какъ отдѣлывалъ присядку, такъ и остался на полу сидѣть.

— Разказывай изъ божественнаго по-смѣшнѣй.

Ну, конечно, што училъ на памятку то и началъ: «Авраамъ роди Исаака...» Только дошелъ до мѣста, гдѣ Іуда говоритъ — «не буду, это дѣло бабье...»

— Цыцъ! — и пустилъ въ меня полѣномъ и попалъ. Я ужъ, конечно, не помню, что было. Потомъ сказывали, куда и хмель у него дѣвался. Тутъ всѣ: «Бей его! Вяжи!»

Ребятишки крикъ, но онъ, говорили, поднялъ меня на руки и говоритъ: «Раздайся, народъ», — пропустили. Кое-кто на него.

— Не убѣгу и буду отвѣтъ держать.

Разступился народъ. Онъ прямо къ намъ въ избу. Мужики, конечно, горловочки приготовили и вокругъ избы ждутъ. А когда я очнулся, ужъ стемнѣло, а въ углу колѣнопреклоненный отецъ Петръ.

— Подъ сюда. У меня головка болитъ, — позволь я его.

Взялъ меня на руки и чувствую мнѣ на лицо капъ-капъ...

— Ты плачешь, — спрашиваю я, — и я сейчасъ буду. Разкажи мнѣ сказку. Про Аленушку.

Пять день почти меня съ рукъ не спускалъ, все голову мнѣ лѣчилъ.

На другой день къ вечеру вернулся мой отецъ изъ города. Ему уже успѣли все разсказать. Вошелъ батюшка въ горницу, а я у отца Петра на колѣняхъ сижу. Онъ прямо ко мнѣ:

— Артемужка, миленькій, что съ тобою?

— Ничего, — говорю. — Гостинцы привезъ?

— Мать! — позволь отецъ.

— Матушка, возьми Артема. А ты, отецъ Петръ, пойдемъ со мною въ Волостную.

Вижу какъ побѣлѣли оба — и отецъ Петръ и батюшка.

— Не слѣзу, — и самъ отцу Петру въ шею вѣдпился, — и никуда отъ себя отца Петра не отпущу, — кричу я.

Матушкины слова вспомнилъ: «Не выходи, отецъ Петръ, на порядокъ. Дай народу успокоиться, самосудомъ хотятъ».

Слышалъ какъ отецъ Петръ отвѣчалъ матушкѣ, что онъ готовъ за свой грѣхъ передъ народомъ отвѣтить.

— Вотъ вернется хозяинъ, передамъ ему Артема, не хорониться же я, дескать, по избамъ буду.

А матушку я потомъ спрашивалъ, что будетъ ему за меня?

— Може, — говоритъ, — убьютъ, може и простятъ, кто его, народъ-то, разберетъ.

Вотъ и вѣдпился ему въ шею и кричу: «Не пушу и не пушу... Сейчасъ свивальникъ сорву съ головы, если отецъ Петръ уйдетъ».

Для него то это была большая угроза, раньше все меня уговаривалъ, чтобы повязочку съ головы не сдергивалъ.

Тутъ и матушка вступилась, что, молъ, отецъ Петръ только и ждалъ батюшкина возвращенья, что никуда онъ не дѣнется и не надо этакъ при Артемужкѣ, онъ и такъ, какъ листъ дрожить. Разсудить это дѣло можно послѣ, когда у Артема голова заживетъ совсѣмъ.

Прошло еще дней десять. У меня ужъ и струпъ съ головы сошелъ. Проснулся я разъ послѣ обѣда, отдыхалъ. Хватъ, а отца Петра нѣту.

— Гдѣ онъ, матушка?

— На сходку ушелъ.

— Убьютъ! — закричалъ, — убьютъ! Давай валенки. Ой, бѣгу въ Волостную!

— На, на — бѣжи!

Бѣгу по порядку, вижу Ленъка идетъ навстрѣчу, на гармоникѣ отдѣлываетъ.

— Ленъка, — спрашиваю, — гдѣ отецъ Петръ?

— Брысь, щенокъ! Изъ за тебя друга любезнаго лишился.

Я бѣгу безъ памяти туда. Прибѣгаю. Вижу, отецъ Петръ сидитъ, голову опустилъ, вокругъ народъ. Я къ нему.

— Не били тебя? — спрашиваю.

Улыбнулся.

— Нѣтъ, — говоритъ, — а просилъ, чтобы черезъ деревню пропустили разокъ. Простили...

— Такъ идемъ домой скорѣй.

— Нѣтъ, Артемъ, опять останусь при Волостной.

— А я гдѣ?

— А тебя сейчасъ домой отнесу, а завтра учиться приходи.

А вечеромъ, какъ зажгли лучину, батюшка сталъ разказывать, какъ каялся передъ пародомъ то отецъ Петръ. «До послѣдняго издыханія, — говоритъ, — буду служить обществу и докажу. Просилъ, чтобы хоть разокъ черезъ деревню пропустили. Ну староста - молодецъ: «Ты што, — говоритъ, — въ умѣ? Пятьсотъ мужиковъ у насъ; такъ ты на сотомъ ударѣ будешь покойничекъ. Учи ребятъ, помогай по лѣсному дѣлу лѣтомъ, да не пей, вотъ лучше». Сталъ онъ эдакъ на колѣни и говоритъ: «Клянусь Создателю міра, грѣхомъ неповторнымъ, кончиной безъ покаянія, отнынѣ до послѣдняго издыханія не прикасаться къ хмельному...», еще такъ хорошо говорилъ, всего не упомяну. А Ленъка гармонистъ рядомъ со мною сидѣлъ. Слышу, шипитъ: «Изъ за щенка твоего друга любезнаго лишился». И кабатчикъ туда же: «Да, былъ человекъ. А теперь ни Богу свѣчка, ни черту кочерга». — «Молчи, — говорю, — еслибъ не твой кабакъ, въ Галкино въ церковь не ѣздили бы, а въ своемъ храмѣ молились».

Тутъ отецъ Петръ между нами сѣлъ и разказалъ я ему, какъ въ ту весну чуть не полъ Такмаковки подъ ледъ не ушло. «Только, — говорю, — на ледъ вѣхали, въ Галкиномъ къ заутренѣ — бомъ. Всѣ шапки долой, вдругъ трескъ, ели успѣли на берегъ выбраться, какъ ононъ тронулся. И мы, и всѣ Галкинскіе на колѣняхъ благодарили Христа Спасителя за наши души». А отецъ Петръ мнѣ говоритъ: «Я тебѣ обѣщаю собрать деньги на храмъ». И я ему вѣрю. Нищій, но такъ сказалъ, што вѣрю.

— Онъ построитъ, — кричу я съ печки.

— Артемка не спи! Спи, оглашенный.

Такъ прошло съ мѣсяцъ.

Отецъ Петръ перемѣнился совсѣмъ, такой ласковый, будто прошенія у всѣхъ проситъ.

Вотъ какъ то разъ батюшка послалъ меня за нимъ, полудневать къ намъ чтобъ шелъ скорѣй.

Прихожу въ Волостную, тамъ его нѣтъ. У Антона вдоваго, говорятъ, онъ. Вижу летуетъ отецъ Петръ маленькаго Антонова и подпѣваетъ: «Соловушка, веселая головушка!»

У меня все нутро сжало, не зналъ тогда еще какъ это называется.

— Иди, — говорю, — отецъ Петръ полудневать къ намъ!

А онъ мнѣ:

— Смотри, говоритъ, Артемужка, какого ребеночка хочу купить себѣ!

И опять на ладони его подъ потолокъ: «Соловушка, веселая головушка».

Я какъ ополоумѣлъ, волосы отмахнулъ съ виска и говорю:

— На! Посмотри на мою головушку!

На Невскомъ проспектѣ, въ С.-Петербургѣ, полвѣка тому назадъ.

Слезы градомъ по щекамъ... и убѣжалъ! Съ часъ бродилъ по огородамъ. Лѣзу черезъ плетень, вижу матушка съ вдовымъ Антономъ разговариваютъ. Переждалъ пока ушелъ онъ, вошелъ въ избу, вижу батюшка съ отцомъ Петромъ на лавкѣ сидятъ, а матушка изъ печки чугунокъ съ похлебкой ставитъ.

— Гдѣ это ты шатался? погоди, я потомъ съ тобой поговорю.

А злоба во мнѣ еще кипитъ.

Только по ложкѣ съѣли, я давай говядинку вылавливать.

— Ъшь похлебку сначала! Потомъ мясо!

А я все таки по своему.

Отецъ меня ложкой по лбу, я въ крикъ, опять волосы съ виска отмахнулъ и кричу:

— Отецъ Петръ! Дайте батюшкѣ полѣно, бейте ужъ по замѣтинкѣ!

У батюшки ложка изъ рукъ вывалилась, а отецъ Петръ, какъ стѣнка бѣлый сдѣлался. Всталъ отецъ изъ за стола и говоритъ:

— Я ужою, мать, а ты поговори съ нимъ. Когда тулупчикъ надо, такъ вы соловьемъ разливааетесь, а когда своихъ дѣтенышей учить уму разуму, такъ у васъ корова языкъ отжевала.

И ушли.

— Артемушка, — говоритъ матушка, — я все знаю и понимаю. Мнѣ сейчасъ Антонъ тоже еще рассказывалъ. Подъ сюда. Ну, скажи, за што ты на него злобу имѣешь? Видѣть его не хочешь, — скажи? Ну, што дѣлать, буду просить его не ходить къ намъ. Только грѣхъ тяжкій въ кускѣ хлѣба челоувѣку отказывать. Въ деньгахъ можно, деньги люди выдумали, а хлѣбъ — Господній. Вотъ въ молодости, когда я сама промышляла милостыней...

Я вскочилъ:

— Матушка, ты была въ побирушкахъ?

— Да, привелъ Господь.

— Ну, объ этомъ никто не знаетъ?

— Конечно, знаютъ.

— Да зачѣмъ же ты такъ срамилась? Расскажи, матушка.

— Это давно, — говоритъ, — было. Я вѣдь расейская, графовъ Ланскихъ дворовая. Нашъ-то графъ вольную намъ далъ до царева указа. Ну, когда случился у насъ пожаръ, въ полѣ тогда всѣ были. Видимъ заре-

зо. Гдѣ бы это? Думали, наша деревня за лѣсомъ была, горитъ далече. А на разсвѣтѣ скачетъ объѣздчикъ господъ Снѣжковыхъ и кричитъ: «Эй, вольница - ножница. Идите хоть угольковъ наберите отъ своихъ дворовъ даромъ, а то одна зола останется». Мы такъ и обмерли... Господи, такъ это у насъ горѣло? Такое поднялось. Отъ деревни въ полтора дворовъ одинъ погостъ въ сторонѣ цѣлехонькій остался. Такъ тамъ, на родимыхъ могилахъ и пріютились. А ѣсть то надо. А кто дастъ? Я была тогда сирота, съ бабушкой слѣпой жили, но достатокъ былъ. Ну всѣ и говорятъ: «Любашка, идите съ бабушкой милостыню собирать». И еще кой-кого съ ребятишками снарядили въ слободу за милостыней. Господи, какъ тяжело и зорно Христовымъ именемъ жить! Въ иномъ домѣ, бывало, хозяйка ласковая — пожалѣетъ погорѣльцевъ. А въ иномъ такъ горько обидятъ. И бранными словами выводятъ и не дай Богъ кража, такъ прямо спрашиваютъ: «Эй, побирушки, не вы ли уперли бѣлье съ веревки? Помеломъ васъ со двора то!» Бабушка слѣпая была, но я то зрячая, семнадцать годовъ было мнѣ, — но отъ слезъ горькихъ стала тоже вродѣ слѣпой. Вечеромъ вернемся на погостъ, подѣлимъ все подаанье, я — головой въ траву и плачу. Прошу Господа поскорѣй убраться меня съ бабушкой. А бабушка стоитъ на колѣнкахъ и поминаетъ. «Любашка, — бывало окликнетъ, — раба Божія Арсенія за упокой де дааніе дали или за здравіе?» Я бывало притворюсь, что сплю. И куда страхъ у насъ дѣвался. Бывало въ сумеркахъ за версту погостъ обходили, а тутъ каждый на родительской могилѣ пристроился и живемъ какъ дома подъ вязами. Вотъ только разъ слышу рассказываютъ, что къ Парфеновымъ изъ Сибири братъ пріѣхалъ и нашихъ уговариваетъ туда податься, земли сколько угодно, лѣса не казенные, а Божьи — строй избъ сколько хошь. Насъ-то съ бабушкой никто не зоветъ, да и кому мы нужны. «Бабушка, — говорю, — куда бы намъ на зиму податься». — «О, говоритъ, до зимы далеко, можетъ Господь сжалится, къ себѣ возьметъ». А я такъ въ ту почъ молилась, чтобы пожалѣлъ и къ себѣ взялъ насъ. На другой день вижу Парфенова, братъ съ сыномъ пріѣхали уговариваться, куда имъ двигаться. Вижу, какъ нашъ Парфеновъ отозвалъ брата въ сторону, на насъ

показываетъ и тотъ говоритъ и подходитъ потомъ къ намъ. «Эй, бабушка, ѣдемъ штоль въ Сибирь. Не бобылкой же тебѣ оставаться». Тутъ бабушка встала. Она и не она. Голова ее всегда къ землѣ тянула, а тутъ какъ струна. «Слушай, Парфеновъ. Я тебѣ обуза, а внучку возьми, не пропадать ей. Платокъ ей на носъ тяну. Ну красу не спрячешь! Въ слободу за подаваніемъ не хожу, озорники. Она не понимаетъ, а я слышу все, хотя и не вижу». — «Ну и собирайтесь завтра, съ поводами пріѣду и айда». Подходить это ко мнѣ твой батюшка, тогда онъ мнѣ еще чужой былъ, и спрашиваетъ: «Чья-то ты?» — «Слѣпенькія, говорю, мы». — «Ловко. Слѣпенькая, какъ же ты прорѣху зашиваешь?» Тутъ я вспомнила, что слѣпая то бабушка, а не я. «Нѣтъ, я зрячая, я вижу». — «Ну видишь, такъ подними головку то». Я взглянула на него, по привычкѣ хотѣла было платокъ на носъ натянуть, — анъ я простоволосая сижу. «Ишь ты какіе у тебя глаза то зрячіе! Если бы у меня такіе были, ты бы безъ памяти въ меня влюбилась». На другой день двинулись въ дорогу. Кругомъ за сто верстъ знали, что графки въ Сибирь переселяются. Не любили насъ другіе деревенскіе, завидовали, а по дорогѣ на смѣхъ насъ всѣхъ. «Эй, — кричатъ, — затылки то посбривайте». Другіе орутъ «Эй, графчики, то мужички, что господа на одно лицо. Бубновые тузы на спину пришейте, а то подумаютъ въ городъ къ престольному ѣдутъ». Господи, до чего зависть злобитъ людей! А когда вѣхали въ слободу городскую, всѣ на насъ повыскакали глядѣть. Нашъ то возокъ задній и насъ знали, какъ мы съ бабушкой за милостыней туда хаживали. «Эй, бабка. Дѣвку то свою каторжникамъ въ подарокъ везешь?» Я уже не вытерпѣла, зарылась въ сѣно съ головой на дно телѣги и плачу. Слышу, кто-то ласково говоритъ: «Не горюйся, перестань, о чемъ ты?» Вытащила голову изъ сѣна и отвѣчаю: «Какъ о чемъ? Куда ѣдемъ? Кѣмъ мы тамъ будемъ? Опять съ сумой». — «Ну, нашла, говоритъ, о чемъ убиваться. Хозяйкой моей будешь. Дай-ка, я тебѣ съ волосъ сѣно поснимаю, а то ты какъ на страшномъ судѣ! Хозяйкой то моей хочешь быть?» Тутъ бабушка: «Любашка. Кланяйся и принимай добрыя слова». Ужъ къ намъ въ Такмаковку я пріѣхала невѣстой. Свадьба была богатѣйшая, гостей понаѣха-

ло. Вот на свадьбѣ нашъ расейскій Парфеновъ до того упился, вышелъ среди горницы и сквозь пьяную слезу, давай рассказывать, какъ мы погорѣли, на погостѣ жили. Вотъ они... невѣстушка. Суму вытряхнуть бывало передъ рябятишками на траву, а тѣ — какъ воробыи. «Вотъ она наша кормилица. Люба, говоришь, тебѣ земной поклонъ». Вижу дѣвки, бабы, и которые изъ мужиковъ плачутъ и вдругъ какъ встанутъ на колѣни передо мною всѣ: «Прости, говорятъ, Милуша тѣхъ, кто кусокъ хлѣба тебѣ со злобой и бранью подалъ и не прогнѣвайся на нихъ Господь!»

— Артемушка. Не гнѣвайся на отца Петра. Онъ питается у насъ. Развѣ ему теперь кусокъ хлѣба пойдетъ?

— Матушка, милая, — плачущий говорю я, — да я люблю его, я не отъ злобы, я не знаю, какъ это прозывается.

— Артемушка, — говоритъ, — ревность это отъ любви, а злоба отъ зла...

— Господи, — говоритъ, — зачѣмъ же ангельскимъ душамъ это тягчайшее страданье вѣдать, исцѣли его, Господи.

— Матушка, я понялъ, я никогда больше не обижу его, потому что люблю его.

И какъ рукой съ меня все сняло отъ матушкиныхъ словъ и была у насъ съ нимъ дружба тихая и дружелюбная. А на Пасху съ нимъ въ Галкино ѣздили, къ утренѣ свѣтлой, потомъ водилъ меня на колокольню, показывалъ, какъ надо звонить.

— Вотъ, когда свою церковку Господь дастъ отстроимъ, я тебя научу звону всякому: весеннему - радостному, пасхальному и заунывному погребальному.

Въ Такмановку вернулись, веселье посреднѣ большого порядка, сѣли на высоченныхъ козлахъ, — это онъ у насъ такую моду завелъ. Теперь по двое ставили, большія пущи маленькихъ, всѣмъ охота покататься.

А послѣ Переполовения собралъ староста сходку и заявилъ, что просить отца Петра общество доверить ему сборъ денегъ на постройку храма въ Такмаковкѣ. А черезъ недѣлю выѣхали батюшка, отецъ Петръ и я въ нашъ городъ, чтобы бумагу удостовѣрить у начальства. И теперь то нашъ городъ не больно казистъ, а въ тѣ времена и подавно, ну а мнѣ то послѣ Такмановки... Отецъ по лѣсному дѣлу къ купцамъ ушелъ, а меня отецъ Петръ повелъ городъ показывать, церкви и привелъ потомъ въ Декабристскую, тогда еще новая была, не покосившаяся какъ теперь, а въ срединѣ убогинькая. Я говорю отцу Петру:

— Бѣдненькая, хуже Галкинской, деревянная.

— Эхъ, Артемъ. Не въ постройкѣ тутъ дѣло, а чьими руками построена. Сейчасъ все равно ничего не поймешь. Погоди годковъ черезъ восемь, расскажу. Расскажу про тѣхъ, кто храмъ то построилъ, а теперь пойдешь къ строителю князю за книжками. Князь книжекъ не далъ: «выбирай, Петръ, переписывай что нужно», а мнѣ и бумаги писчей и карандашъ подарилъ. Отецъ Петръ поклонился князю и просилъ первую лепту на храмъ положить въ кружку. Опять кланялся и мнѣ велѣлъ, за щедрость княжескую. Князь называлъ ему быть осмотрительнымъ на постоянныхъ дворахъ и суммъ крупныхъ не держать при себѣ. Когда уходили, гладилъ меня по головѣ и общалъ на закладку храма въ Такмаковку прѣхать.

Отъ князя отецъ Петръ повелъ меня сбить пить, въ трактиръ. А по вечерамъ уходилъ къ князю переписывать все, что я теперь знаю, люблю и понимаю. Вотъ слезъ то пролилъ, когда онъ оставался, а я съ батюшкой уѣзжалъ.

— Ну, чего ты плачешь, Артемъ. Къ Сдвиженію назадъ домой буду. Артемъ, не тяни за душу, съ какимъ я сердцемъ останусь, — успокаивалъ отецъ Петръ.

А ужъ дорогой наревѣлся я вдоволь и ужъ за недѣлю до срока сталъ къ парому ходить и ждать. Вотъ перемучился.

— Артемка, — бывало кричать, — ковой-то ждешь?

— Отца Петра.

— Да, жди. Поди и деньги то пропили и самъ за церковныя денежки ножки протянулъ.

Господи, если бы люди знали! Бывало убѣгу въ Багульничекъ лиловый и молось о спасеніи воина Петра. И слезно, по дѣтски, прошу Спасителя поглядѣть за нимъ. Съ лица смѣнился. Паромщикъ добрый старикъ былъ, уговариваетъ:

— Погоди, не плачь. Вѣрь въ силу Господню, молись и не гнѣвайся на людей. Вотъ будемъ кашу сливную съ тобою варить и вдругъ этакъ — паро-омщикъ! — и онъ тутъ какъ тутъ.

Я то бывало радуюсь. Пошли мать Пресвятая. Прошло этакъ не знаю сколько послѣ Сдвиженія, все сдвинулось на зиму. Тоска... Раньше гамъ лѣсной, а тутъ тишина, только листь сухой падаетъ. Бѣгу разъ съ котелкомъ на рѣку. Слышу — паромщикъ! Господи, чуть головой въ воду не бултыхнулся.

— Тяни скорѣе, тяни.

Не успѣлъ паромъ стукнуться объ берегъ, а я ужъ къ нему на руки прыгнулъ.

— Што-жъ ты такъ долго, я думалъ умру безъ тебя.

Все ему рассказалъ про тоску про свою.

— Мнѣ то Богъ помогъ съ княжеской легкой руки и твоей молитвы.

А што въ деревнѣ то было? Батюшка все рассказывалъ вечеромъ, что на сходкѣ было. Сумму громадную собралъ, отъ начальства бумагу привезъ, что деньги то тамъ. Въ субботу староста съ понятиями въ городъ выѣзжаютъ. Пофартило намъ, другіе годами собираютъ, а тутъ въ четыре мѣсяца безъ малаго — церковь.

А на другой день отецъ Петръ рассказывалъ батюшкѣ, что онъ, отецъ Петръ, когда съ военной службы уѣзжалъ за княземъ въ Сибирь, то князь былъ бунтовщикомъ объявленъ. Вотъ его безпаспортнаго и гоняли съ этапа на этапъ. Всякаго народу за 15 лѣтъ навидѣлся. Вотъ и встрѣтилъ кой-кого изъ старыхъ знакомыхъ. Нѣкоторые успѣли капиталъ сдѣлать. За мной дѣло не стало: рассказывалъ имъ какъ чуть-чуть дѣтоубійцей не сталъ и объѣтъ за спасеніе души невинной далъ на церковь собрать. У давальцевъ тоже грѣхи были вольные и невольные, старинку блатную вспоминали и жертвовали «Петра» за грѣхи свои.

А зимой я училъ съ отцомъ Петромъ все, что онъ для меня у князя списалъ, всего понемногу, — Державина, фонъ-Визина и молодыхъ Пушкина и Лермонтова. Какъ губка все въ себя впитывалъ.

На другую весну разставаніе не было такимъ тяжкимъ. И не ждали, когда отецъ Петръ вернулся, такъ вскорѣ.

— Што? Почему? Отчего такъ скоро?

Опять крупное пожертвованіе нерчинскаго купца Старѣва и смѣта покрыта.

Порѣшили закладку храма сдѣлать въ день Петра и Павла. Поѣхали въ городъ за начальствомъ, а отецъ Петръ съ батюшкой къ князю съ челобитной. И меня прихватили съ собой.

Народу въ день закладки прѣхало со всего округа. Не было куреня, гдѣ бы не было

трехъ - четырехъ постояльцевъ. Рыбищу изъ Анона выловили пудовъ на шесть, а можетъ и меньше. Весь большой порядокъ столами былъ уставленъ. Изъ рыбы мѣшокъ изъ бѣлопленочки съ икрой вытащили, не стали вскрывать, а такъ въ калочку мороженную поставили, для гостей городскихъ.

А потомъ постройка. Отецъ Петръ лѣса ставилъ самъ, бревнами какъ полѣнами перелбрасывался.

Прихожу разъ утромъ туда, вижу отца Петра нѣтъ.

— Гдѣ онъ? Не приходилъ?

Пошелъ къ нему. Лежитъ скрючившись.

— Животъ, — говоритъ, — справа около паха болитъ. Плохо, Артемъ. Всю ночь не спалъ.

— Да зачѣмъ же ты, — говорю, — свай одинъ носилъ?

Ночью проснулся отъ шума, вижу на зангеткѣ огонь горитъ, чугунокъ на таганѣ грѣтся, матушка суетится, охаеетъ.

— Матушка, — я ей съ палатей.

— Артемушка, — плохо нашему благодѣтелю, — а сама фартукъ къ глазамъ.

Я бѣгомъ въ Волостную. Заря еще только бѣлѣла. Народу около Волостной много, едва нашель батюшку.

— Въ забытъ онъ все тебя кличетъ, — говоритъ батюшка.

Я къ нему. Вижу, въ углу сидитъ старушка такая, Евсевнушка. У меня ажъ сердце упало, не любилъ я ее, самъ не знаю за что. Вѣчно согнувшаяся въ землю, съ кружечкой и вѣтошечкой въ рукахъ. И батюшка бывало съ ней ругался:

— Штой-то ты, — говоритъ, — со своими причиндалами на свадьбу пришла, все покойничковъ обмывать ищешь.

Подошелъ я къ нему и въ ладонь, отбращенную имъ лицомъ, залился слезами. Открылъ глаза онъ, узналъ меня.

— Прощай, другъ милый.

Я хотѣлъ ему чевой то сказать, да слезы такъ хлынули изъ глазъ, что такъ ничего ему и не сказалъ.

— Не плачь. Скажи мнѣ.. Нѣтъ, я лучше самъ, — подинаясь съ изголовья и началъ Державинскую:

«Рѣка время въ своемъ теченіи
Уноситъ всѣ дѣла людей
И топить въ пропасти забвенья
Народы, царства и царей».

Вдругъ опять упалъ въ безпамятствѣ, а тоже головой объ землю.

Матушку потомъ просилъ я:

— Пусти хоть глазкомъ взглянуть.

Пустила. Прихожу я. Вижу на крыльцѣ стоитъ стойма лавка отца Петра, а сбоку его узелокъ и дубинка. «Господи, думаю, на чемъ же лежитъ отецъ Петръ, если лавка вынесена. Може всталъ?»

Вижу около узелка стоитъ кружечка, вѣтошечка, на ней обмылочекъ, — и понялъ все.

Артемъ всталъ, повернулся къ образамъ зачѣмъ-то и мы всѣ встали:

— Юмани, Господи, его во Царствіи Своемъ.

Муссолини

Создатель новой Италии

Очерк АРИЕЛЯ

Героический подвиг эскадры Бальбо, который блистательно закончил свой перелет из Италии в Новый Свет и обратно, снова обратил внимание всего мира на Италию. Скоро уже одиннадцать лет, как во главе этой страны стоит удивительный человек, превративший это бедное, недавно вышедшее из средневековья государство, в великую европейскую державу.

Одиннадцать лет существования политического режима — срок достаточно продолжительный для подведения некоторых итогов. Эти итоги в особенности интересны в наше время, столь бедное выдающимися личностями, время политических исканий, кризисов и диктатуры над нашей родиной кучки политических изувеченных.

Далекое от какой-либо политической тенденции, мы хотели бы в нижеследующем очерке отметить все, достойное внимания в современной Италии, а также до известной степени объяснить сущность национального подъема Италии, который сделал возможным столь быстрое преобразование этой страны и успех, только что выпавший на долю летчиков Бальбо.

Пятьдесят лет тому назад в местечке Дови, около Предаппио, в Романьи, в семье бедного кузнеца, родился Бенито Муссолини. Новорожденный был назван в память мексиканского революционера Бенито Хуареса, который погиб в восстании против императора Максимилиана. Отец Бенито Муссолини — был учеником Бакунина и разделял его анархические взгляды. Когда Бенито был уже взрослым молодым человеком, отец его подвергся, за свою революционную деятельность, преследованиям со стороны властей. Не избегал впоследствии тюрьмы по политическим причинам и сам Муссолини.

По политическим взглядам социалист, по философским и этическим устремлениям — убежденный поклонник Ницше, со всем его культом «сверхчеловека» и сильной личности, Муссолини, однако, не растратил дарованных ему талантов на праздные, политические разглагольствования. Ведя в юности буквально нищенское существование, Бенито сумел приобрести блестящее образование, изучил четыре иностранных языка, и сделался 29 лет главным редактором большой социалистической газеты «Аванти».

Когда разразилась мировая война, Италия была на распутье. Договор о Тройственном союзе обязывал ее выступить на стороне центральных держав, но все ее политическая и расовая симпатия были на стороне Франции. Муссолини вышел из состава пацифистского «Аванти» и основал собственную газету «Иль Пополо д-Италия». Первый номер этой «ежедневной, социалистической газеты» имел следующие эпиграфы: «У кого есть железо, будет и хлеб» — Блашки, и «Революция — это идея, которая нашла штыки для того, чтобы ее утвердить» — Наполеон. В первом номере — 14 ноября 1914 года — передовая статья носила заголовок «Отвага».

Война была объявлена через полгода, и социалист Муссолини зачислился добровольцем - берсальером в действующую армию. Он провел почти два года на фронте на передовых линиях, и в февраль 1917 года был тяжело ранен. Его эвакуировали в Милан, где он долгое время боролся со смертью.

Для того, чтобы оценить все значение исторического «марша на Рим», который предпринял будущий итальянский диктатор во главе своих «чернорубашечников» 29-го октября 1922 года, надо хотя бы вкратце охарактеризовать положение в Италии в послевоенные годы.

Уже в 1920 году Италия вполне созрела для большевистской революции. Весь север был фактически в руках возставших рабочих. Повсюду видны были надписи: «Да здравствует пролетарская революция! Да здравствует Ленин! Долой Муссолини! До-

Б. редактор социалистической газеты делает смотр войскамъ.

Фашистская молодежь съ «фашчио» на груди.

что за этот срок им удастся ввести фашизм в болѣе спокойное русло законодательной работы и укротить его такъ-же, какъ это уже имѣло мѣсто съ социализмомъ.

Однако, 23 января 1923 года, Муссолини положилъ основаніе «національной милиціи». Однимъ этимъ ударомъ онъ сдѣлалъ два большихъ дѣла: обезпечилъ существованіе своимъ наиболѣе вѣрнымъ сторонникамъ и создалъ партійную армію, готовую по первому его зову встать на его защиту. Объ этомъ онъ сказалъ самъ со свойственнымъ ему прямодушіемъ: «Созданіе милиціи поднимаетъ мое правительство на высоту, которая несравнима съ положеніемъ прежнихъ правительствъ. Милиція превращаетъ мое правительство въ режимъ. Вооруженная же партія обусловливаетъ монополію нашего режима. Милиція имѣетъ задачей защищать дальнейшее развитіе фашистской революціи. Она должна защищать нашъ строй отъ какихъ бы то ни было покушеній, чтобы обезпечить нормальное теченіе экономической и социальной жизни итальянскаго народа».

Теперь Муссолини уже могъ съ полнымъ правомъ утверждать, что «правительство, которое не хочетъ пасть, не упадетъ!»

лой короля!» Власть была формально въ рукахъ парламентарнаго правительства Джюлитти, фактически же была выброшена на улицу. Фабрики была захвачены рабочими комитетами, помѣщичьи имѣнія — обложены возставшими крестьянами. Армія не представляла собою надежнаго оплота для рахитичнаго, безвольнаго режима. Италия находилась на краю гибели...

23 марта 1919 г. Муссолини собралъ своихъ друзей - фронтовиковъ (ардити) на площади Санъ-Сепулькро въ Миланѣ и основалъ «боевую фашчио».

Съ этого момента столкновенія между коммунистами и фашистами становятся все болѣе и болѣе частыми и кровавыми. Капитанъ «Ардити», храбрый Феручіо Векки, дѣлается правой рукой Муссолини, овладѣваетъ редакціей «Аванти» и отрѣзаетъ бороду редактору газеты, социалисту Чиро Менотти-Серрати. По всей Италиі начинается гражданская война, которая сопровождается палочными и ножовыми расправами и фашистскимъ угощеніемъ политическихъ противниковъ касторкой.

20-го сентября 1922 года фашисты объявляютъ на сѣздѣ въ Удино, что ихъ ближайшая цѣль — это Римъ. Черезъ четыре дня въ Кромонѣ было рѣшено начать революцію. 5-го октября, въ Миланѣ, былъ объявленъ государственный переворотъ. 21-го октября въ Неаполѣ былъ собранъ конгрессъ 250.000 черныхъ рубашекъ. «Что мы дѣлаемъ въ Неаполѣ?» — кричали они, — На Римъ!.. На Римъ!..»

Фашистскій штабъ, который управлялъ военными дѣйствіями, находился въ Перузѣ, — географическомъ центрѣ континентальной Италиі. Римъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Предсѣдатель правительства Факга, завтракая ежедневно въ кафѣ Араньо, увѣрялъ окружающихъ: «Клянусь совѣстью, что ничего серьезнаго не произойдетъ! Кому нуженъ какой-то Муссолини, который не былъ ни разу даже товарищемъ министра?» Однако, король не согласился объявить осадное положеніе. Черныя рубашки были у воротъ столицы.

29-го октября король пригласилъ Муссолини, чтобы поручить ему образованіе министерства. «Пополо д-Италиа», который редактировалъ братъ Муссолини Арнальдо, подготавливалъ экстренный выпускъ, а Муссолини сѣлъ въ поѣздъ, въ исторической поѣздъ, переполненный вооруженными «черными рубашками», который останавливался на всѣхъ станціяхъ, чтобы отправиться въ Римъ. Муссолини, одѣтый въ черную рубашку, былъ принятъ королемъ. Онъ вышелъ черезъ два часа изъ Квиринала предсѣдателемъ совѣта министровъ.

16-го ноября Муссолини въ первый разъ выступилъ предъ итальянской палатой депутатовъ. Его слова были кратки. Онъ говорилъ спокойно, но отъ звука его голоса многимъ въ залѣ было жутко:

«Имѣя позади себя 300.000 черныхъ рубашекъ, я бы могъ превратить этотъ душный, сѣрый залъ въ полевой лагерь и наказать тѣхъ, кто осмѣлился бы оскорблять фашизмъ! Я бы могъ составить чисто фашистское правительство, но я сказалъ себѣ, что было бы болѣе благоразумнымъ не злоупотреблять своей побѣдой. Я готовъ работать съ вами такъ долго, какъ это окажется возможнымъ. Но не думайте, что я буду интересоваться вашими голосованіями! Не раздражайте народъ бесполезной болтовней, но займитесь настоящимъ дѣломъ. Отъ васъ будетъ зависѣть, останетесь ли вы здѣсь два года или же два дня...»

Со временъ Кромвеля ни одинъ парламентъ въ мірѣ не переживалъ подобнаго униженія. Но итальянскій парламентъ, по совѣту Джюлитти, склонился предъ диктаторомъ и не только выразилъ ему полное довѣріе, но надѣлилъ Муссолини чрезвычайными полномочіями на одинъ годъ. Депутаты надѣялись,

Надо хорошо знать прежнюю Италию, съ ея неторопливымъ, лѣнливымъ темпомъ жизни, съ тихими, глубоко провинциальными городами, съ переполненными въ часы сѣсты кафе и толпой вѣчно фланирующихъ безъ дѣла, безпечныхъ итальянцевъ, съ опаздывающими поѣздами, патриархальными нравами въ почтовыхъ конторахъ, съ дурными больницами, школами и полуразваливающимися публичными зданіями, съ домами, непригодными для жилья, и всѣмъ ея укладомъ, вызывавшимъ къ себѣ ироническое отношеніе иностранцевъ, чтобы оцѣнить ту метаморфозу, которую произвелъ итальянскій диктаторъ уже въ теченіе короткаго промежутка времени надъ своей страной.

Такою же патриархальностью отличались и нравы правящихъ сферъ, парламента, бюрократіи и администраціи. Политикой занима-

Диктаторъ на праздникѣ по случаю пятилѣтія фашистской милиціи.

лись, сидя в кафе и на курортах. Должностные злоупотребления носили систематический, глубоко вкоренившийся в быт государственного аппарата, характер.

По образному выражению одного из биографов Муссолини, далеко не склонному преувеличивать его заслуги, Муссолини «отрубил голову итальянской лжи и приучил итальянцев интенсивно работать и находить в труде ту-же радость, которую они до сих пор находили в безделье».

Трудно было себя представить, как удасться «Вождю» преодолеть апатию «вѣчного города», который даже гордился этой своею аристократической невозмутимостью, своимъ вѣками укоренившимся въ римскихъ стѣнахъ покоемъ, и заставить Римъ достойно нести званіе столицы фашистскаго государства. И, тѣмъ неменѣе, Муссолини оказался тѣмъ волшебникомъ, который вдунулъ въ «вѣчный городъ» новую жизнь.

«Италія, проснись!» — сказалъ фашистскій чародѣй и вотъ, по его слову, высыхаютъ болота, пустыни превращаются въ хлѣбныя поля, проводятся десятки тысячъ километровъ гудронированныхъ дорогъ, строятся плотины, горные потоки дѣлаются судоходными и соединяются каналами, вырастаютъ изъ подъ земли дворцы, публичныя зданія и рабочіе поселки, создаются парки, купальни, спортивныя площадки и стадіоны. Производство хлѣбныхъ злаковъ съ 30 миллионъ квинталовъ въ годъ поднимается до 75 миллионъ. Буравятъ каменныя плоскогорія и извлекаютъ на Божій свѣтъ водосныя жилы, уголь, сѣру и нефть. Электрофицируютъ, при помощи использования водяной силы, самыя отдаленныя деревушки Апуліи и Калабрии, искореняютъ очаги малярии въ Сициліи, уничтожаютъ разбойничьи шайки въ романтическихъ углахъ Италіи и гдѣ девять десятыхъ населенія было неграмотно, тамъ вводятъ всеобщее обученіе. Города увеличиваются, планируются и застраиваются на современнѣйшій ладъ. Животворящее дуновение цивилизаціи проникаетъ въ самыя отдаленныя, заброшенныя углы Аппенинскаго полуострова, и тамъ, гдѣ по горнымъ склонамъ съ трудомъ пробиралась колченогіе ослики, съ гудѣніемъ и трескомъ мчатся безчисленныя автомобили.

На зовъ «Вождя» изъ заграницы возвращаются десятки тысячъ итальянскихъ эмигрантовъ, которыя до сихъ поръ были вынуждены зарабатывать себя пропитаніе на чужбинѣ самыми униженными профессіями, и «итальянцы - шарманщики» исчезаютъ изъ быта европейскихъ городовъ.

Старый Римъ превращается въ современную европейскую столицу со всеми типичными для нашего вѣка чертами «урбанизма». Коренные римляне ворчатъ и проклинаютъ режимъ, по имъ приходится мало помалу уступить. Все отходитъ подъ натискомъ новой, еще никогда не виданной Италіей стихіи.

Самъ диктаторъ — удивительный человекъ. Это человекъ безъ слабостей. Онъ не куритъ и не пьетъ. Женщины не интересуютъ его. Съ раняго утра и до поздней ночи, не зная ни отдыха, ни самой короткой передышки, трудится Муссолини за своимъ письменнымъ столомъ въ громадномъ залѣ палаццо Венеціи. Его колоссальная работоспособность изумляетъ и заражаетъ всѣхъ. Италия и итальянскій народъ перерождаются. На смѣну изнѣженнымъ, лѣнивымъ и безпечнымъ идутъ новые люди со стальными мускулами и стальнымъ упорствомъ.

И когда, однажды, иностранный журналистъ задалъ диктатору вопросъ о томъ, не завидовалъ ли онъ когда-нибудь людамъ,

МАРШАЛЬ ВОЗДУХА ИТАЛО БАЛЬБО

На долю участниковъ эскадры Бальбо выпалъ, по возвращеніи ихъ на родину рѣдкій триумфъ. Всѣ летчики, во главѣ съ вновь произведеннымъ маршаломъ въ воздухъ И. Бальбо, прошли во время торжественнаго приѣма въ Римѣ, подъ древней аркой императора Константина — честь, которой не удостоился ни одинъ итальянецъ за послѣднія 400 лѣтъ. Трогательна была церемонія встрѣчи Бальбо родственниками погибшихъ героевъ воздуха, которыя поднесли маршалу цвѣты.

которые могутъ свободно располагать собою для того, чтобы проводить время, наслаждаясь солнцемъ и картинами природы, Муссолини отвѣтилъ ему, пронизывая его своими большими, живыми глазами:

— Никогда!

Лѣтомъ 1924 года Муссолини и его режиму суждено было пережить тяжелый и опасный кризисъ.

Не слѣдуетъ думать, что къ этому времени Муссолини уже подавилъ въ странѣ всякую оппозицію. Во главѣ либераловъ были бр. Альбертини, Амендола и очень способный, молодой журналистъ Пьеро Гобетти. Вождями социалистовъ были Филиппъ Турати (не смѣшивать съ фашистомъ Августомъ Турати!) и Клавдій Тревезь. Клерикалы объединились вокругъ Дона Стурцо. Монархисты и республиканцы, клерикалы и франкъ - масоны, социалисты и коммунисты — всѣ питали жгучую ненависть противъ диктатуры «фашизо».

Одной изъ самыхъ крупныхъ фигуръ въ оппозиціи былъ социалистическій депутатъ Матеотти, молодой, талантливый и блестящій ораторъ. Когда онъ выходилъ на кафедру, вооруженный своимъ портфелемъ, у фашистскихъ вождей начинала разливаться желчь. Онъ былъ непопаденъ въ своихъ обличеніяхъ злоупотребленій режима. Его считали «человѣкомъ завтрашняго дня».

Съ нимъ велъ ожесточенную борьбу съ парламентской трибуны и на страницахъ фашистской печати самъ Муссолини. Быть мо-

жетъ, въ минуту величайшаго раздраженія, темпераментный диктаторъ и выразился по адресу Матеотти: «Надо его убрать...»

И вотъ нашлись фашисты изъ ближайшаго окруженія диктатора, безусловно ему преданные и желавшіе спасти режимъ отъ надвигающейся опасности, но неразборчивые въ средствахъ.

10-го іюня, когда социалистическій депутатъ выходилъ изъ своей виллы на набережной Меллини, чтобы отправиться по обыкновенію въ парламентъ, его ожидалъ б. начальникъ тайной фашистской полиціи съ своими сообщниками Думици. Они схватили Матеотти и втащили въ автомобиль. Здѣсь онъ былъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе и крики о помощи, задушенъ и добитъ самымъ звѣрскимъ образомъ. Автомобиль умчался изъ столицы и трупъ Матеотти былъ брошенъ въ пустынной мѣстности Сантъ-Агнеше.

Когда вѣсть объ исчезновеніи Матеотти пронеслась по Италіи, вѣсть эта послужила сигналомъ къ началу революціи противъ фашистскаго режима.

Въ мгновение ока вся политическая обстановка измѣнилась. Вожди фашизма попрятались, кто куда могъ. Вокругъ Муссолини образовалась зловѣщая пустота. Если бы группа заговорщиковъ ворвалась бы въ его дворецъ, она могла бы его безпрепятственно уничтожить.

По городу ползли слухи, что армія готова ко всякимъ случайностямъ, и что король уже ждетъ отставки Муссолини. Группа фашистскихъ депутатовъ собралась, чтобы намѣтить замѣстителя Муссолини.

Но Муссолини не растерялся. Как ни велика была опасность минуты, онъ, на всѣ уговоры уступить власть, остался непреклоннымъ.

— Я не уйду, — заявилъ онъ своимъ друзьямъ, ударяя кулакомъ по столу. — Пускай меня убьютъ! Я здѣсь останусь!...

А въ это время его «самые вѣрные изъ вѣрныхъ» — Боттаи, Фариначчи, Арпинати, Бальбо, де-Векки и Тураги — уже собирали по всей Италіи «чернорубашечниковъ», которые должны были вторично идти на Римъ. Положеніе было отчаяннымъ. И на другой день повторилась знакомая картина: переполненные вооруженными фашистами поѣзда устремились къ столицѣ изъ самыхъ далекихъ угловъ Италіи, чтобы защитить Вожда. Когда утреее солнце освѣтило площадь Колонны, она уже чернѣла отъ массъ вооруженныхъ до зубовъ фашистовъ, готовыхъ на все...

Фашистскій режимъ былъ спасенъ.

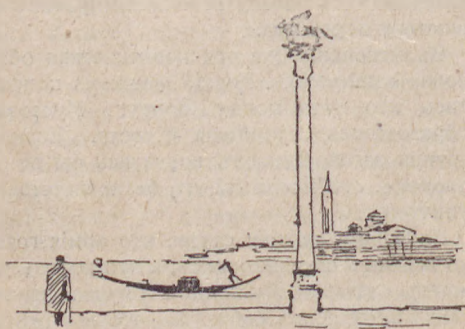
Одиннадцатый годъ править Муссолини Италіей. Значеніе королевской власти низведено до скромнаго представительства въ торжественныхъ случаяхъ. Папа? — Послушаемъ, что говоритъ самъ итальянскій диктаторъ о святѣйшемъ отцѣ: «Это — одинъ изъ моихъ сотрудниковъ! Онъ занимается мертвыми, а я живыми. Ему — мертвецы, мнѣ — создаты. Ему царство душъ, мнѣ царство живыхъ. Я интересуюсь итальянцами съ того момента, когда они являются на свѣтъ, и я ихъ оставляю въ покоѣ, когда они умираютъ. Тогда они принадлежатъ папѣ».

Что произойдетъ въ Италіи, если Муссолини окончатъ свои дни? Ему теперь пятьдесятъ лѣтъ, и онъ, послѣ своей тяжелой болѣзни, которую перенесъ въ 1925 году, чувствуетъ себя прекрасно. Но возможность его неожиданной смерти предсудотрѣна. Ему, по опредѣленію великаго фашистскаго совѣта, наследуетъ триумвиратъ, въ который входятъ теперешній маршалъ воздуха Бальбо, авторъ корпоративнаго законодательства фашистовъ Боттаи и одинъ изъ старѣйшихъ фашистовъ по выбору партіи.

Будущее фашизма — въ тѣхъ многихъ милліонахъ «баллила» — маленькихъ итальянцевъ до 14 лѣтъ, которыхъ воспитала новая фашистская школа, приучила ходить повсюду въ ногу, горланить фашистскій гимнъ «Джювиненца» и презирать опасность и смерть. Этимъ здоровымъ крѣпышамъ, закаленнымъ въ спортивныхъ упражненіяхъ, не придется въ голову ломать дѣло ихъ обожаемаго вождя. Ихъ взоры устремлены на будущее.

«Клянусь», повторяетъ ежедневно «баллила», какъ молитву: «безпрекословно исполнять приказы Вожда и служить дѣлу фашистской революціи всѣми моими силами, а если потребуется, то и моей кровью!»

Аріель.

Искусство частнаго сыщика

Въ одной американской газетѣ напечатана интересная «исповѣдь» частнаго детектива, т. е. сыщика, состоявшаго долгое время на службѣ въ большомъ частномъ, детективномъ бюро. Не слѣдуетъ думать, что частныя детективныя бюро заняты раскрытіемъ запутанныхъ преступленій, которыя не удалось раскрыть официальной полиціи. Это одно изъ общественныхъ заблужденій, порожденныхъ романами Конанъ-Дойля и детективными фильмами. Функции частныхъ детективныхъ бюро гораздо безопаснѣе и совсѣмъ не отличаются той романтикой, которую надѣляютъ ихъ романисты и фильмовые режиссеры.

Если дѣловому человѣку необходимо прослѣдить за образомъ жизни своего компаніона или же довѣреннаго, если заботливый отецъ недоволенъ поведеніемъ своего сына, или же жена ищетъ законныхъ поводовъ для развода съ своимъ мужемъ или же наоборотъ, — всѣ эти лица прибѣгаютъ къ помощи частныхъ «освѣдомительныхъ» бюро, въ функціи которыхъ входитъ постоянное наблюденіе за указанными лицами за довольно высокую плату.

Быть частнымъ сыщикомъ — это значитъ умѣть сдѣлать тѣныя лица, за которымъ ведется слѣжка. Чтобы въ этомъ искусствѣ успѣть, надо находить его интереснымъ, его любить, обладать скромной, небросающейся въ глаза внѣшностью и желѣзнымъ здоровьемъ.

Детективъ, ведущій наблюденіе за известнымъ лицомъ, почти никогда не прибѣгаетъ къ переодеваніямъ. Большинство частныхъ сыщиковъ одѣваются въ темные цвѣта и стараются совершенно слиться съ окружающей ихъ средою.

Детективы этого рода обычно работаютъ по-двое и лишь въ очень сложныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи третьяго лица, никогда внѣшнимъ образомъ не входя въ общеніе другъ съ другомъ.

Очень часто частнымъ сыщикамъ приходится во время слѣжки «терять» объектъ своихъ операций, и вотъ тутъ-то обнаруживаются способности детектива, который долженъ умѣть снова «напасть на слѣдъ» жертвы.

Если преслѣдуемый садится въ таксомоторъ, слѣдуетъ немедленно замѣтить номеръ экипажа, и въ очень многолюдной мѣстности стараться слѣдовать за нимъ шагомъ. Если по близости нѣтъ ни одного автомобиля, чтобы имъ воспользоваться, детективъ немедленно вызываетъ свое бюро и даетъ ему номеръ уѣхавшаго такси, а также примѣты объекта наблюденія. Тогда агентство высылаетъ немедленно своего человѣка на мѣсто стоянки автомобилей. Этотъ послѣдній ожидаетъ возвращенія машины и затѣмъ спрашиваетъ у шоффера, гдѣ онъ взялъ своего пассажира. Такимъ образомъ очень часто нападаютъ на утерянный слѣдъ.

Если преслѣдуемое лицо постоянно пользуется автомобилемъ или же таксомоторомъ, детективъ въ своихъ преслѣдованіяхъ долженъ дѣлать то-же самое. Правила слѣжки всегда одни и тѣ-же: въ многолюдныхъ кварталахъ слѣдовать за автомобилемъ вблизи, въ малолюдныхъ — издали.

Сколько времени обычно можно слѣдить за кѣмъ-нибудь? Это, конечно, зависитъ отъ кліента: если у кліента есть достаточно денегъ и интереса къ дѣлу, онъ можетъ слѣдить за известнымъ лицомъ годами. Авторъ

«исповѣди» ссылаясь въ этомъ отношеніи на примѣръ одной дамы, за которой слѣдили въ теченіе двухъ лѣтъ, день и ночь, во всѣхъ европейскихъ странахъ. Ему самому пришлось слѣдить за ней два мѣсяца въ Монте-Карло. Наконецъ, сыщикъ, утомленный постояннымъ напряженіемъ, въ которомъ онъ находился, попросилъ у своего агентства отпуска для отдыха.

Директоръ бюро расхохотался:

— Вы только что вернулись изъ Монте-Карло, гдѣ провели два восхитительныхъ мѣсяца, и теперь собираетесь снова въ отпускъ!

«Я долженъ былъ, — рассказываетъ детективъ, — встрѣчать мою даму по утрамъ и провожать ее до ея ночлега вечеромъ. Очень часто мнѣ приходилось ожидать ея выхода на одномъ и томъ же мѣстѣ по пяти, шести часовъ».

Обычно агентство само заботится о томъ, чтобы мѣнять сыщика; это дѣлается для того, чтобы не возбудить подозрѣній жертвы, а во-вторыхъ, чтобы утомленный агентъ не показывалъ признаковъ «нервности». Вопреки распространенному мнѣнію, нѣтъ ничего легче, какъ слѣдить за настающимъ преступникомъ. Самое трудное слѣдить за ребенкомъ. Мальчикъ въ 10-11 лѣтъ можетъ доставить сыщику гораздо больше хлопотъ, чѣмъ любой, самый опытный преступникъ. Дѣти бѣгутъ, прыгаютъ, бросаются туда и сюда, останавливаются предъ тѣмъ, что ихъ интересуетъ и т. д. Они очень наблюдательны, часто оборачиваются и, такимъ образомъ, легко замѣчаютъ сыщика, который слѣдуетъ за ними. Слава Богу, порученія этого рода не такъ часты.

То-же самое относится и къ женщинѣ, которая дѣлаетъ покупки. Ни одинъ мужчина не въ состояніи постичь того, какъ можетъ женщина вынести такую страшную затрату энергіи, къ которой она прибѣгаетъ, чтобы приобрести часто какой-нибудь пустякъ!

Слѣдить за дамой на распродажѣ — это совершенно нечеловѣческой трудъ.

Какъ обнаружить слѣжку за собою и какъ отъ нея избавиться? Все зависитъ отъ личности «объекта слѣжки» и, наоборотъ, отъ неспособности детектива.

Если кто-нибудь хочетъ убѣдиться, слѣдятъ-ли за нимъ или же нѣтъ, онъ долженъ сѣсть въ послѣднее купѣ послѣдняго вагона поѣзда и выскочить изъ поѣзда, какъ только онъ тронется. Если за нимъ слѣдятъ, сыщикъ будетъ вынужденъ выскочить тотъ-же изъ поѣзда.

Рекомендуется также сѣсть въ какомъ-нибудь большомъ домѣ въ лифтѣ, подняться на самый верхъ, перебѣжать къ другому лифту или спуститься внизъ лѣшкомъ. Сыщикъ будетъ немедленно обнаруженъ.

Но если детективъ искусенъ и опытенъ, отъ него не такъ легко отдѣлаться. Онъ броситъ преслѣдованіе своей жертвы и постарается напасть на слѣдъ вторично или же другой коллега продолжитъ его работу.

Собирайте боны для участія въ «Литературномъ конкурсѣ «Иллюстрированной Россіи» и присылайте намъ въ срокъ, который будетъ объявленъ.

 Въ Kodako.мъ

по бѣлу свѣту.

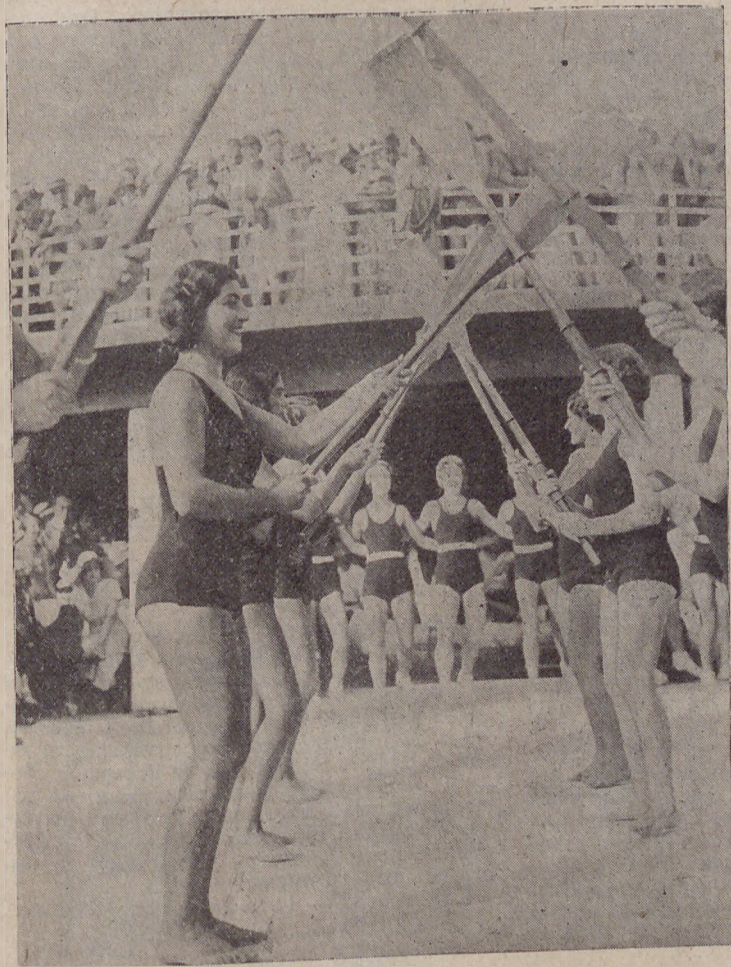

**ПОБѢДИТЕЛЬНИЦЫ НА СОСТЯЗАНІЯХЪ
ВЪ ПЛАВАНІИ**

На состоявшихся на дняхъ въ Турелѣ состязаніяхъ на званіе чемпионокъ Франціи въ плаваниі былъ разыгранъ призъ въ 400 метровъ. На нашемъ снимкѣ — четыре побѣдительницы

С л ѣ в а :

На водяномъ велосипедѣ въ «Иль-Адамъ».

СЕЗОНЪ ВЪ ЭКСЬ-ЛЕ-БЭНЪ

Знаменитыя «Джексонъ - Герльсъ» исполняютъ «Танецъ съ веслами» на пляжѣ.

ЧЕМПИОНАТЪ ЛОВКОСТИ

Недавно въ Пуасси было устроено своеобразное состязаніе въ ловкости. Однимъ изъ труднѣйшихъ испытаній былъ «бѣгъ подъ сѣтями», изображенный на нашемъ снимкѣ.

Колесо фортуны

Когда всё тѣ, которые наслаждаются теперь лѣтним отдыхомъ, вернутся въ началѣ осени въ Парижъ, ихъ будетъ здѣсь ожидать большая новость. Французское правительство утвердило проектъ организациі національной лотереи во Франціи и тѣмъ положило начало новымъ возможностямъ внезапнаго обогащенія.

Вся сумма лотереи опредѣлена въ одинъ миллиардъ франковъ и раздѣляется на 5 выпусковъ по 200 милліоновъ франковъ каждый. Въ первый тиражъ, назначенный на 11 ноября с. г., будетъ разыграно 200 милліоновъ франковъ, за которымъ ежемѣсячно послѣдуютъ новые тиражи. Возможность выиграть за 100 франковъ до пяти милліоновъ настолько заманчива, что національная французская лотерея будетъ имѣть очень большой успѣхъ.

Приведемъ вкратцѣ условія розыгрыша этой лотереи и основные принципы, на которыхъ она построена. Главный выигрышъ — пять милліоновъ франковъ, а дальше идутъ: одинъ милліонъ, 500 тыс., 200 тыс., 100 тыс. и очень значительное количество менѣе крупныхъ выигрышей вплоть до 200 франковъ, которыхъ будетъ 100.000 выигрышей.

Одинъ лотерейный билетъ будетъ стоить 100 франковъ. Билеты эти будутъ продаваться также книжками, съ нумераціей отъ 0 до 9, общемою стоимостью въ тысячу франковъ. Въ виду того, что одинъ изъ номеровъ отъ 0 до 9 долженъ непременно выиграть, владѣльцу каждой книжки гарантировано получение, по крайней мѣрѣ выигрыша въ 200 франковъ, что уже удешевляетъ стоимость книжки на 20 проц.

Каждый выпускъ въ 100 милліоновъ франковъ будетъ состоять изъ 10 серій, и на каждой серіи будутъ выигрывать всѣ билеты, номера которыхъ будутъ оканчиваться на опредѣленную цифру. При розыгрышѣ колесо лотереи будетъ вертѣться много разъ: будутъ разыгрываться серіи и отдѣльныя цифры. Розыгрышъ начнется съ мелкихъ выигрышей и закончится крупными.

Механизмъ розыгрыша построенъ настолько остроумно, что будетъ исключать необходимость печатанія списковъ съ номерами выигравшихъ билетовъ. Результаты розыгрыша лотереи будутъ опубликованы во всеобщее свѣдѣніе при помощи коротенькой замятки такого примѣрно характера: «Всѣ билеты серіи Р, оканчивающіеся на цифру 8, серіи К съ цифрой 3 на концѣ и серіи Е, съ цифрой 2 — выиграла по 200 франковъ... И т. д.

Первый тиражъ состоится 11-го ноября въ залѣ Трокадеро. Продажа билетовъ будетъ происходить во всѣхъ официальныхъ учрежденіяхъ вплоть до табачныхъ бюро. Служебному персоналу лотереи строго воспрещается сообщать кому бы то ни было фамиліи выигравшихъ счастливицевъ. Билеты и выигрыши освобождены отъ какихъ-бы то ни было сборовъ и налоговъ.

Такимъ образомъ, Франція имѣетъ наконецъ свою собственную большую лотерею, которая будетъ продолжаться непрерывно круглый годъ, и потому намъ безразлично будетъ принимать участіе въ заграничныхъ лотереяхъ и волноваться ежегодно по поводу «ирландскаго свипстейка». Достаточно бу-

детъ пойти въ ближайшее табачное бюро, чтобы запастись шансомъ стать миллионеромъ.

По этому поводу вспоминаются слова одного крупнаго финансиста, который утверждалъ, что «выигрышъ въ лотерею это такой же почтенный способъ улучшить свое благосостояніе, какъ и всякій другой, дозволенный закономъ», а потому ежегодно ассигновывалъ извѣстную сумму денегъ на покупку лотерейныхъ билетовъ различныхъ «національныхъ лотерей». И, говорятъ, очень часто выигрывалъ...

Но еще больше, чѣмъ люди состоятельные, любятъ лотерею люди средняго достатка, для которыхъ лотерея является, пожалуй, единственнымъ шансомъ перестроить свою жизнь и приобщиться къ тому живительному источнику человѣческаго счастья, отъ котораго пьютъ немногіе избранные.

Въ Испаніи большой популярностью пользуется національная испанская лотерея. Одна бѣдная женщина въ Севильѣ, которая съ трудомъ зарабатывала на пропитаніе своей семьи нѣсколько сотъ пезетъ ежегодно, изъ года въ годъ покупала одинъ билетъ въ 50 пезетъ, записывая его на имя своего младшаго сына. Ему было 7 лѣтъ, когда она начала покупать лотерейные билеты. Десять долгихъ лѣтъ она трудилась для того, чтобы воспитать своихъ дѣтей и приобрести каждый годъ одинъ лотерейный билетъ. И вотъ, наконецъ, когда ему исполнилось 17 лѣтъ, фортуна ей улыбнулась. Она выиграла 75.000 пезетъ, т. е. 200.000 франковъ.

Испанка, какъ говорится, не «почила на лаврахъ», а въ слѣдующемъ году снова купила лотерейный билетъ. И опять ей улыбнулось счастье: на этотъ разъ она выиграла около 150.000 франковъ. Послѣ этого, обзаведясь домомъ и садомъ и пославъ своихъ обоихъ сыновей въ высшую техническую школу, она сказала себѣ: довольно, и болѣе никогда не интересовалась лотереями.

Повидимому, невезеніе человѣка имѣетъ свои «полосы», свои сроки, которые смѣняются полосой удачи. Но надо всегда умѣть остановиться во время.

Послѣдній розыгрышъ «ирландскаго свипстейка» сдѣлалъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественниковъ въ эмиграціи счастливыми. Рассказываютъ о г. Х., который служилъ лакеемъ въ одномъ изъ ресторановъ на Монмартрѣ и выигралъ 250.000 тыс. франковъ. Когда онъ получилъ выигрышъ, онъ немедленно купилъ себѣ въ Парижѣ хорошее кафе. Извѣстгень случай съ мальчикомъ-курьеромъ въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій Парижа. Когда онъ выигралъ 100.000 франковъ, онъ передалъ деньги своему отцу, который открылъ гастрономическій магазинъ. Мальчикъ получилъ за счетъ своего выигрыша великолѣпный велосипедъ. Нѣкоторые русскіе эмигранты играли въ складчину и выигрывали небольшой суммы.

Сто франковъ — не деньги. На нихъ можно купить только лотерейный билетъ. Но лотерейный билетъ предъ днемъ выигрыша — это источникъ надеждъ, это какая-то крупца счастья, которая блеститъ, какъ самоцвѣтный камень въ потемкахъ будней.

Мы увѣрены, что успѣхъ французской національной лотереи превзойдетъ всѣ самыя оптимистическія ожиданія.

Что сдѣлалъ бы я, если бы выигралъ 100 тысячъ, 200.000, полмилліона, милліонъ? Купилъ бы хорошую виллу или автомобиль? Предпринялъ большое заграничное путешествіе или же женился на красивой, молодой женщинѣ? Напечаталъ большой романъ, который далъ бы мнѣ мировую славу? Пожертвовалъ половину выигрыша на борьбу съ тѣмъ дикимъ рабствомъ и произволомъ, которые продолжаютъ терзать нашу Родину?

Или удалился бы на необитаемый островъ, чтобы спастись отъ тучи друзей и прихлебателей, которые сразу же отыщутъ во мнѣ массу удивительныхъ душевныхъ качествъ и талантовъ? Или же, наоборотъ, пошелъ бы въ самую гущу жизни, чтобы помогать страждущимъ и бѣднымъ, какимъ я былъ еще такъ недавно? Или же, наконецъ, запутался въ лабиринтѣ желаній, плановъ, противорѣчій и страховъ потерять приобретенное, вообще ничего бы не предпринялъ, а постарался бы сберечь выигрышъ въ солидномъ банкѣ, чтобы жить мыслью объ одной возможности какого-то большого счастья?

Вспоминается, какъ однажды въ дореволюціонной Россіи, въ Одессѣ, дворникъ неказистаго дома на Молдаванкѣ выигралъ 200 тысячъ рублей. Это было зрѣлище, о которомъ цѣлый мѣсяцъ говорилъ весь городъ и которое такъ и не дождалось своего бытописателя.

Старожилы говорили, что давно не видѣли такого великолѣпія, которое имъ довелось увидѣть въ эти незабываемые дни и недѣли. Весь переулочекъ, въ которомъ жилъ счастливый дворникъ, былъ густо усыянъ бумажками отъ леденцовъ и рождковъ, которые онъ щедрой рукой раздавалъ всѣмъ окрестнымъ дѣтямъ. Въ трактирѣ «Дунайскія Волны» безостановочно ревелъ органъ и два парня плясали трепачка. За столомъ, въ новой поддевкѣ, высокихъ лакированныхъ сапогахъ и калошахъ (это несмотря на июльскій зной) сидѣлъ новоиспеченный богачъ, посадивъ себѣ на каждое колѣно по «невѣстѣ». На столѣ стояли тарелки съ закуской, орѣхами, пастилой и яблоками. Одинъ самоваръ смѣнялъ другой. Пили чай съ вареньемъ, водку, пиво и медъ. Однимъ словомъ, обладатель капиталъ въ 200 тыс. хотѣлъ показать, что самъ умѣетъ жить и даетъ жить другимъ...

Говорили, что судьба его была печальной. Онъ умеръ отъ бѣлой горячки въ городской больницѣ такъ и не растративъ своего выигрыша. Но, надо полагать, пожилъ онъ какъ слѣдуетъ...

Итакъ скоро, очень скоро, колесо Фортуны завертится въ Парижѣ, въ великолѣпномъ залѣ Трокадеро. Да будетъ оно милостиво къ русскимъ изгнанникамъ, которые пожелали бы испытать свое счастье! Быть можетъ, и для нѣкоторыхъ изъ насъ возможности какой-то лучшей жизни еще не потеряны. Можетъ быть, судьба улыбнется тѣмъ изъ нашихъ близкихъ, на счастье которыхъ мы купимъ билетъ. Быть можетъ, намъ удастся купить одинъ билетъ въ складчину, и выигрышъ падегъ именно на него.

Кто знаетъ? — 11-го ноября такъ близко...

Сверчокъ.

Иностранный юмор

Нравы великихъ народовъ: какъ они путешествуютъ

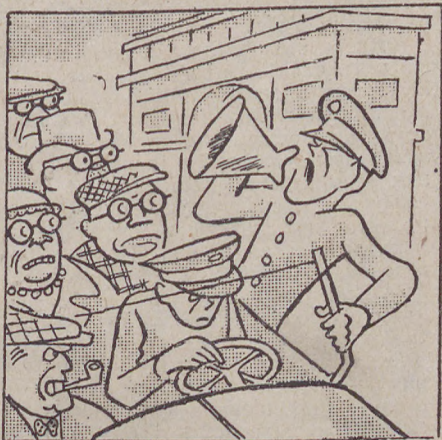
Англичане въ Парижѣ

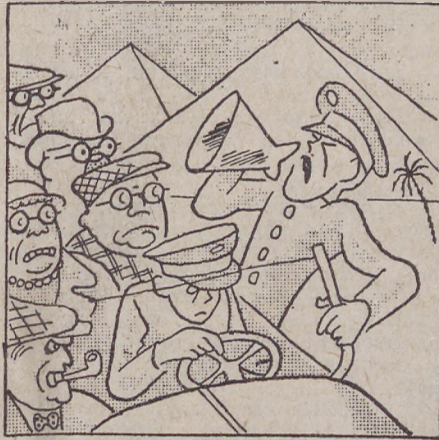
Въ Египтѣ

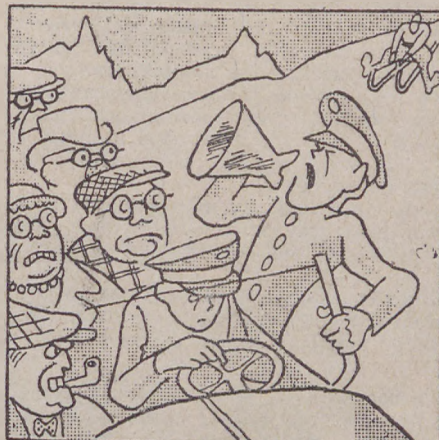
Въ Швейцаріи

Американцы въ Парижѣ

Въ Египтѣ

Въ Швейцаріи

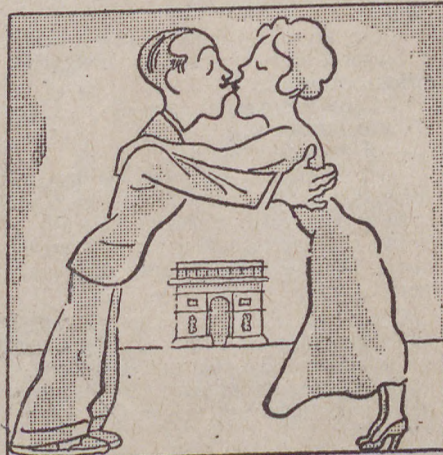
Нѣмцы въ Парижѣ

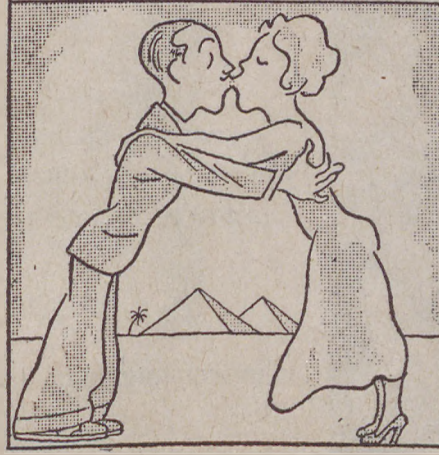
Въ Египтѣ

Въ Швейцаріи

Французы въ Парижѣ

Въ Египтѣ

Въ Швейцаріи
Рис. Curry. « Le Rire »

Милость проклятiя

Въ Америкѣ, и въ настоящее время существуютъ отели и рестораны, куда не впускають негровъ.

Всемирно извѣстный, знаменитый трагикъ Ольриджъ былъ, какъ извѣстно, негръ. Въ 1860 году, онъ объѣхалъ всю Европу, гдѣ его сопровождалъ большой и заслуженный успѣхъ.

Затѣмъ, онъ гастролировалъ съ такимъ же успѣхомъ въ Сѣверной Америкѣ и получилъ приглашенiе изъ города Мобилэ, въ Южной Америкѣ.

Несмотря на то, что въ Южныхъ штатахъ презрѣнiе и ненависть къ неграмъ было большое и что рабство еще не было изжито, Ольриджъ, какъ негръ, не испытывалъ никакихъ неприяностей. Его знали, его портретъ помещался въ иллюстрированныхъ журналахъ, популярность его была велика и его всегда окружали почтительнымъ вниманiемъ.

Въ тѣ годы, на желѣзныхъ дорогахъ въ Южныхъ штатахъ, существовали особенные вагоны - «хлѣвцы», для перевозки негровъ и людей съ цвѣтной кожей; въ классные вагоны ихъ не впускали.

Ольриджу и въ голову не приходила возможность ѣхать въ «хлѣвцы». Кассиръ свободно выдавали ему билеты въ первомъ классѣ.

Давъ два спектакля въ Мобилэ, Ольриджъ воспользовался перерывомъ и поѣхалъ въ Монтгомери повидаться съ своимъ приятелемъ.

Онъ отправился на вокзалъ и взялъ билетъ перваго класса. Кассиръ узналъ знаменитаго артиста, поклонился и, конечно, не счелъ нужнымъ сказать ему то, что онъ обыкновенно говорилъ чернокожимъ: «Ваше мѣсто въ хлѣвцы».

По платформѣ бѣгали продавцы газетъ и кричали:

«Послѣднiй спектакль Ольриджа! Великiй артистъ въ роли Отелло! Огромный пожаръ въ Орлеанѣ!»

Артистъ купилъ газету, вошелъ въ пустой вагонъ, удобно усѣлся и погрузился въ чтенiе; газета скрыла его лицо. Вагонъ постепенно наполнялся пассажирами. Раздался свистокъ и поѣздъ двинулся.

Черезъ нѣкоторое время, Ольриджъ опустилъ газету, всталъ и подошелъ къ окну. Пассажиръ, сидѣвшiй противъ артиста, вскричалъ и сердито крикнулъ:

— Зачѣмъ сюда попалъ черный? Другiе пассажиры также выразили свое негодованiе, а одинъ, особенно желчный, сердито сказалъ:

— Здѣсь не мѣсто черной скотинѣ!
— Господа, — гордо сказалъ Ольриджъ, — я — Ира Ольриджъ, артистъ.

Ему казалось, что онъ этимъ остановитъ негодование пассажировъ, но, къ его безграничному удивленiю, онъ ошибся.

— У насъ, — рѣзко сказалъ желчный господинъ, — цвѣтнокожiе должны ѣхать въ хлѣвцы!

— Но мнѣ кажется, что для меня можно сдѣлать исключенiе, — сдержанно сказалъ артистъ.

— Никакихъ исключенiй здѣсь не дѣлають!

— Сэръ, когда я выступалъ въ Англии, то со мной говорила королева Викторiя, а принцъ Альбертъ сидѣлъ у меня въ уборной и жалъ мнѣ руку.

— Значитъ, англичане не умѣють обходиться съ неграми, а мы это умѣемъ отлично, и я не вижу, почему для васъ надо было дѣлать исключенiе. Ваше мѣсто въ вагонѣ для негровъ, — сказалъ желчный пассажиръ.

Ольриджъ, едва сдерживаясь, произнесъ дрожащимъ отъ ярости голосомъ:

— Сэръ, я вамъ совѣтую не оскорблять меня!

— Убирайтесь вы съ вашимъ шутовскимъ гнѣвомъ туда, гдѣ ваше мѣсто, — отвѣтилъ американецъ и крикнулъ: Кондукторъ!

Пришелъ кондукторъ.

— Сведите этого негра въ хлѣвцы! распорядился желчный господинъ.

— Сэръ, — нерѣшительно сказалъ кондукторъ. — Это знаменитый артистъ Ольриджъ.

— Какое вамъ до этого дѣло? Въ нашемъ вагонѣ не мѣсто чернокожему, будь это хоть самъ Ганнибалъ!

— Ганнибалъ не былъ негромъ, — замѣтилъ другой пассажиръ.

— Это все равно. Уберите этого негра въ хлѣвцы!

— Придержите вашъ языкъ! — крикнулъ Ольриджъ.

— Уберите этого скота! — кричалъ пассажиру.

жирь. — Я — членъ правленiя этой дороги Франциссъ Парри.

— Очень радъ, что знаю ваше имя; я пришло своихъ секундантавъ.

— Вы дуракъ. Не хватало только, чтобы я дрался съ негромъ!

— Тогда я васъ... — Ольриджъ сдѣлалъ жестъ пощечины.

— Ни слова больше! — закричалъ членъ правленiя. — Кондукторъ, если вы на слѣдующей станци не исполните нашего требованiя, то будете немедленно уволены со службы.

Вскорѣ поѣздъ остановился у маленькой станци.

— Сэръ, вы видите, я долженъ васъ просить... — смущенно заговорилъ кондукторъ.

— Пожалуйте.

— Я не пойду. Я заплатилъ за мѣсто, мнѣ дали билетъ перваго класса, — рѣзко отвѣтилъ артистъ.

— Но вы видите, что эти господа требуютъ... Вы должны.

Такъ какъ артистъ оставался сидѣть, то кондукторъ, при содѣйствiи пассажировъ, вывелъ его силой на платформу и указалъ на послѣднiй вагонъ поѣзда для негровъ.

Ольриджъ увидѣлъ открытый вагонъ, въ которомъ на грязныхъ скамейкахъ сидѣло нѣсколько оборванныхъ негровъ и мулатовъ.

Артистъ стоялъ, тяжело дыша, прислонившись къ стѣнѣ. Поѣздъ ушелъ. Ольриджъ оглядѣлся и замѣтилъ небольшой домикъ около станци. Онъ направился туда и встрѣтилъ въ небольшомъ садикѣ мѣстнаго учителя, который узналъ Ольриджа и оказалъ знаменитому трагику всевозможное вниманiе.

Ольриджъ нѣсколько успокоился, рассказавъ про свое приключенiе и заявилъ, что намѣренъ драться съ Парри. Учитель покачалъ головой и посоветовалъ бросить это.

— Если онъ даже приметъ вашъ вызовъ, что очень сомнительно, и вы его убьете, то васъ ждетъ смертная казнь, или судъ Лича.

Здѣсь бѣлый всегда правъ, если его противникъ — чернокожий. По моему мнѣнiю, оскорбленiе такого ничтожества не можетъ задѣть васъ, гордость всѣхъ мыслящихъ людей. Вы должны быть выше этого. Рисковать своею жизнью, вслѣдствiе грубаго насилiя недостойныхъ людей вы не вправѣ; она черезчуръ дорога многимъ.

Артистъ долго бесѣдовалъ съ учителемъ, успокоился и рѣшилъ возвратиться въ Мобилэ; но Ольриджъ съ грустной улыбкой сказалъ:

— Поѣздомъ не поѣду, — съ меня довольно на сегодня.

Учитель предложилъ свою лошадь и къ вечеру Ольриджъ прiѣхалъ въ Мобилэ. Онъ былъ такъ потрясенъ происшедшимъ, что рѣшилъ немедленно покинуть Южные штаты, и отправился въ театръ, чтобы переговоры съ директоромъ. Когда онъ вошелъ на сцену, его встрѣтили радостными и удивленными восклицанiями. Директоръ бросился къ нему навстрѣчу:

— Это вы Ольриджъ? Вы живы?

— Почему же мнѣ не быть живымъ? Скажите, въ чемъ дѣло?

— Вы уѣхали сегодня утромъ въ Монтгомери?

— Да, но одно обстоятельство, о которомъ я сейчасъ вамъ расскажу, вынудило меня слѣзть дорогой.

— Такъ благодарите это обстоятельство то, что вы живы.

— Я васъ не понимаю.

— Поѣздъ, въ которомъ вы ѣхали, потерпѣлъ крушенiе около Монтгомери. Локомотивъ и всѣ вагоны свалились въ ущелье, почти всѣ пассажиры пострадали, много убитыхъ. Прочтите телеграмму въ вечерней газетѣ.

Ольриджъ схватилъ газету. Между именами погибшихъ онъ прочелъ Францисса Парри и знаменитаго трагика Ольриджа.

Проклятiе, тяготѣвшее въ Южныхъ штатахъ надъ неграми, спасло Ольриджа живымъ.

НА 94 ГОДУ ЖИЗНИ
АМЕРИКАНСКIЙ КОРОЛЬ
НЕФТИ РОКФЕЛЛЕРЪ

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Шляпа изъ черного бархата, отдѣланная мелкими страусовыми перьями.

Модель Rebox

Новый сезонъ

Осеннія модели еще сохраняютъ характерныя особенности лѣтнихъ коллекцій. Но уже чувствуется дыханіе новаго зимняго сезона. Сущность его выражается въ слѣдующихъ основныхъ чертахъ: строгое соблюденіе линій и сохраненіе естественныхъ пропорцій женской фигуры, которая должна оставаться легкой, очень женственной, не прибѣгая къ изощренностямъ. Платья становятся длиннѣе, рукава упрощаются, вырѣзь на платьѣ дѣлается меньше и часто украшается жабо.

Самыя элегантныя платья, какъ послѣобѣденныя, такъ и вечернія — отличаются строгой простотою. Единственной заботой портнихи является совершенство покроя. Матерія ложится мягкими складками, драпировается, завязывается мягкими узлами такъ, чтобы швовъ не было видно.

Силуэтъ изящной женщины будетъ болѣе стройнымъ и строгимъ. Пояса исчезнутъ, а талія обозначится едва замѣтными, поперечными складками. Воланы изъ тюля и органди на плечахъ уступятъ мѣсто простымъ, строгимъ контурамъ. Такими же скромными, прилегающими къ тѣлу будутъ и вечернія манто. Это уже не небрежно накинутое на плечи пальто, но красивое, длинное одѣяніе.

ОСЕНЬ

Слѣва :

Шляпа изъ фетра песочнаго цвѣта съ бархатной лентой.

Модель Guy

Внизу :

Платья и костюмы моделей Lucien Lelong и Augusta Bernard

« Jardin des Modes »

Послѣобѣденныя платья становятся гораздо длиннѣе и, въ общемъ, подражаютъ силуэту вечернихъ.

Верхъ и плечи манто будутъ отдѣлываться плоскими инкрустациями изъ мѣха. Муфты примутъ большую и плоскую форму.

Характерной особенностью осеннихъ

шляпъ явится ихъ низкая, прилегающая къ головѣ форма, которая поднимается на макушкѣ интереснымъ завиткомъ.

Самыми элегантными матеріями для платьевъ является крепъ - де - шинъ и крепъ-сатэнъ, употребляемый какъ блестящей, такъ и матовой стороной вверхъ. Для утреннихъ платьевъ берутъ матеріи «фантэзи»: джерсей шинэ и твидъ или же полотно въ мелкую полоску. Предпочитаются темные, спокойные цвѣта: сѣрый, кротового цвѣта, темно - зеленый, амарантный, рыжевато - коричневый, сливовый и нейтральный цвѣтъ, полученный изъ смѣшенія коричневаго и сѣраго.

Коломбаина.

СТОЛЬ И ДОМЪ

САЛАТЪ ПО - ФРАНЦУЗКИ

Для приготовления салата, надо взять широкій стеклянный, фарфоровый, глиняный или же деревянный салатникъ, который позволилъ бы удобно перемѣшивать салатъ. Вилка и ложка для перемѣшиванія должны быть деревянные или же роговые.

Масло для салата надо брать самое свѣжее: оливковое или же арашидное. Укусъ — по возможности винный.

Надо хорошенько перебрать и перемыть зеленый салатъ. Вытереть насухо полотенцемъ, посолить и поперчить. Развести укусъ съ горчицей и затѣмъ прибавить вдвое больше масла.

Пересыпать салатъ мелко нарубленнымъ укропомъ и петрушкой. Кто любитъ — натереть дно салатника чеснокомъ или же положить на дно корочку хлѣба, намазанную этой «марсельской ванилью». Послѣ этого облить салатъ масломъ съ укусомъ и хорошенько перемѣшать, осторожно перекаладывая листья снизу вверхъ.

Очень вкусно замѣнить постное масло въ салатъ обыкновеннымъ коровьимъ масломъ, разведеннымъ на сковородкѣ, или же облить приготовленный безъ масла салатъ, предъ подачей, жиромъ отъ топленыхъ шкварокъ (приготовление по - эльзасски!).

Майонезъ, равно какъ и сметана — также отличная приправа для салата.

Очень вкусный салатъ получается изъ мелко нашинкованной, свѣжей, бѣлой капусты. Къ этому салату хорошо примѣшать мелко нарѣзанные корнишоны. Кислая капуста, съ мелко нарѣзаннымъ рѣпчатымъ лукомъ и черными оливками — очень хорошая приправа къ жаркому и закуска къ водкѣ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участіе читателей и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамилии и адреса.
2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».
4. На персылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАННО ЛИЦЪ, ПОЛЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для персылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ г-жа Лариса Лементьевна Ганъ (Larissa Gane), проживавшая послѣдніе годы въ Ниццѣ (А. М.) 6, rue Cronstadt. Лицъ, знающихъ что-либо о ея судьбѣ, убѣдительная просьба сообщить: Kellomäki, Finlande. A. Reiche.

По порученію родителей, изъ Токмака разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Д. К.

ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Владиміевичъ проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу: M. Zakharoff, Restaurant russe, Imphy (Nièvre), France.

Родственники и друзья откликнитесь. Коля НАБОКОВЪ. Leg. Nabokoff 1re classe M° 3152. E. H. R. 1er Régiment Etranger de Cavalerie Tunisie, Sousse.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артилл., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либаву—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Granidi tän. 25 kort 2.

ЗНАЮЩИХЪ что-либо о мѣстопребываніи семьи Вайсеръ: Данила Павловича, Марьи Владиславовны и ихъ дочери Татьяны Даниловны, убѣдительно проситъ сообщить по адресу: Lithuanie (Lietuva), Mariampole, Oytauto g-ve 85. Dr. Al. Stankevicius. Разыскиваютъ родственники Боровицкіе изъ Россіи. 432.

Картофельный салатъ — очень вкусное блюдо, если его умѣть приготовить. Для картофельнаго салата никогда не слѣдуетъ брать стараго варенаго картофеля, но отваривать специально для приготовления салата картофелины одинаковой величины, преимущественно розоваго сорта. Картофельный салатъ надо непременно слобрить нѣсколькими ложками бульона или же кубикомъ разведеннаго магги. Къ картофельному салату необходимъ майонезъ.

Американскіе салаты отличаются большимъ своеобразіемъ, но мы даемъ здѣсь нѣкото-

СОВ. ОДИН. человекъ во Франціи ищ. переписки съ инт. обр. женщ., прожив. въ Литвѣ или въ Польшѣ. 433.

Хотѣлъ бы переписыв. съ чутк. отзывчив. другомъ, дѣвушкой или молод. вдовой. Интер., интеллиг., быв. офицеръ, прож. въ провинціи (Франція). Обеспеченъ службой сов. одиночек. Отвѣчу на каждое не анонимное письмо. П. И. В. — **ПРОВИНЦАЛУ**. 433.

АФРИКА. Обеспеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интелл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн. не «модернъ», могущ. пріѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ. 433.

РУССКІЙ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, одинок., интелл., развед., серьезный, трезв., проситъ откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьезн., материально не заинтересованную и могущ. выѣхать въ Сѣв. Африку. 433.

Sous-Officier одинокъ, забываетъ, затер. въ дебр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Марокканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и музык. дѣвушка желаетъ вести переписку съ господиномъ, обеспеченнымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ Сѣв. Африкѣ, Сѣв. Америкѣ, Англии или Италиі. Желат. съ прилож. фотограф. 431.

СОВ. ОДИНОКІЙ ВО ФРАНЦІИ интеллиг. человекъ ищ. переписки съ интеллиг. образ. женщиной, проживающей въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночество. Отвѣчу на кажд. письмо.

ЛЮДМИЛА ищетъ своего Руслана, госп. 30-45 лѣтъ, интелл. Отвѣчу на каждое письмо съ подписью и карточкой. Писать только серьезно. 432.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человекъ, 26 л., высокаго роста, проживающій близъ Париж., желаетъ серьезно переписываться. Жем. фототр., тайна обезп. 431.

Для указанія относительно этого рода салатовъ для любителей незнакомыхъ блюдъ.

Характерною особенностью американскаго салата является то, что американцы перемѣшиваютъ къ сырнымъ или же варенымъ овощамъ мелко нарѣзанные сырые фрукты: ананасы, апельсины, яблоки, груши и бананы. Все это перемѣшивается съ зеленымъ салатомъ, мелко нарѣзанной морковью, сырой бѣлой, нашинкованной капустой, поливается майонезомъ и посыпается острымъ тертымъ сыромъ: пармезаномъ, рокфоромъ или же даже камамберомъ. Гастрономъ.

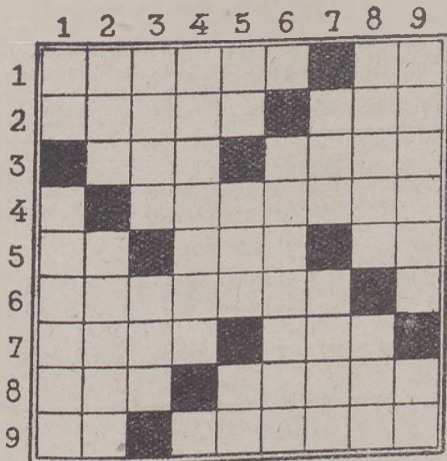
РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XIV учебный годъ.
(ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XIV учебный годъ.
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s-Seine (Métro : Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-VIII).

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсінъ.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES 'EMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e)
Métro: Ch. d'Antin et Trinité. Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

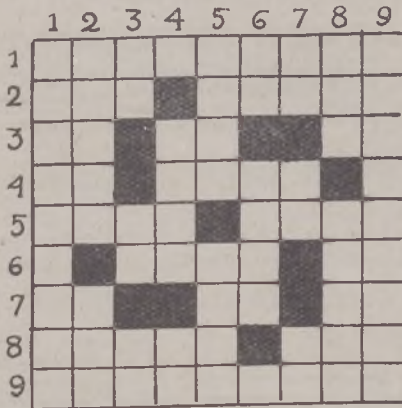
ЗАДАЧА № 409

Горизонтально: 1. Судно, которое насъ весьма интересовало въ молодости. 2. То, противъ чего борется весь свѣтъ. Сундукъ. 3. Союзъ. Кухонная принадлежность. 4. Выраженіе биржевикомъ. 5. Рыба. Нота. 6. Преправленіе биржевикомъ. 7. Великій англійскій актеръ. мудрый царь. 8. Русскій фортъ въ Финскомъ заливѣ. Положеніе якоря при спускѣ въ воду. 9. Вокальная фигура.

Вертикально: 1. Англійскій философъ и социологъ. 2. Крайне неудачливый человѣкъ. Побѣги дерева. 3. Злополучный корабль. Имя. 4. Ученый. Актеръ. 6. Сказочный герой. 7. Рыба. Героиня Зола. 8. Французскій летчикъ. Каковъ бываетъ человѣкъ преклоннаго возраста. 9. Маленькій звѣрекъ, питающій многихъ.

ЗАДАЧА № 410

Горизонтально: 1. Современный итальянскій драматургъ. 2. Название разсказа Мопассана. Англійскій шахматистъ. 4. Недорогое блюдо. 5. Предъ чѣмъ исполняютъ серенады. Писатель, которымъ всѣ увлекались. 6. Бываетъ разбойничій, но бываетъ и дѣвичій. 8. То, о чемъ мечтаютъ влюбленные. Четверное. 9. Тонъ недружелюбія.

Вертикально: 1. Человѣкъ, не вызывающій большого уваженія. 2. Начало рѣки. Отверстіе. 4. Маленькій звѣрь, о которомъ мечтаютъ дамы. 5. Многоводная рѣка въ Россіи, Кавказскій обычай. 6. Мужское уменьшительное имя. 7. Духовное свойство человѣка, утверждающее его личность. 8. Инициалы великаго писателя. Мѣсто молитвы. 9. Возгласъ, могущій остановить.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 407

Горизонтально: 1. Одер. 4. Мидас. 8. Пегас. 9. Кола. 10. Зима. 12. Отон. 14. Арена. 16. Лоти. 19. Инок. 22. Лафит. 24. Барс. 26. Рони. 27. Гога. 28. Сдача. 29. Анона. 30. Алик.

Вертикально: 1. Оплот. 2. Дест. 3. Разно. 5. Икар. 6. Алена. 7. Сана. 11. Маин. 13. Олаф. 15. Еска. 17. Тито. 18. Катон. 20. Обида. 21. Тесак. 22. Лига. 23. Иран. 25. Речи.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 408

Горизонтально: 1. Эдил. 5. Проза. 9. Мания. 11. Олар. 12. Андора. 13. Ида. 14. Авос. 16. Ливер. 18. Илион. 20. Прок. 22. Фа. 23. Анр. 24. Очеред. 26. Сноб. 27. Евнан. 28. Салто. 29. Умно.

Вертикально: 1. Эмали. 2. Дано. 3. Инд. 4. Лион. 6. Оливер. 7. Задор. 8. Арас. 10. Ярило. 15. Хлорал. 17. Иначе. 19. Ладно. 20. Пасс. 21. Реву. 22. Феан. 25. Рим.

Въ предыдущемъ номерѣ рѣшетки крестословицъ надо помѣнять мѣстами.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 20

♠ К, 2.
♥ 5, 4.
♦ В, 7.
♣ 4, 3.

— ♠ СВѢРЬ ♠ В, 10.
К, Д, В, 10, 9, ♠ ЗАПАДЪ ♠ 8, 7, 6.
2, ♠ ВОСТОКЪ ♠ —
6, 5, ♠ ЮГЪ ♠ В, 9, 8.

♠ Д.
♥ Тузъ, 3, 2.
♦ Тузъ.
♣ Д, 10, 2.

Игра безъ козырей. Играетъ Югъ и беретъ, противъ любой защиты, всѣ взятки, кромѣ одной.

Рѣшеніе задачи № 19 въ слѣд. номерѣ.

Дръ Ан. Генр. Слюзбергъ

Внутреннія болѣзни
Вернулся и остается въ Парижѣ въ августѣ, 16, rue Jules-Claretie, Paris, XVIe. Métro Muette. Troc. 22-04.
Среда и пятница отъ 2-4 ч. д. и по соглашенію.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКІЙ

Консультациі специально по вопросамъ о налогахъ, Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы.
Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17e).

ВЪ ПОЛЬШѢ

подписка на
«ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССІЮ»
принимается по обычнымъ цѣнамъ:
Книжн. магазинъ «ДОБРО» ул. Краков-предмѣстье, 53 Р. К. О. 9668.
NASZE WREMJA. — Godzienna Gazet. Jagiellonska 6-19. Wilno, P.K.O. — 81877.
« RUCH ». — Al. Jeruzolimskie 63, Warszawa.

БОНЪ № 6

на право участія въ «Литературномъ конкурсѣ Иллюстрированной Россіи».
Вырѣзать и сохранить для представленія въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный своевременно срокъ.

Книгоиздательство „Иллюстрированной Россіи“

Въ свѣтъ выходятъ слѣдующія книги:

Воспоминанія **ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА**
2 тома большого формата, 1.000 стр., цѣна 65 фр.
" " роскошное изданіе цѣна 85 фр.

Воспоминанія Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА**
3 тома цѣна 45 фр.

Капитанъ 2-го ранга **А. П. ЛУКИНЪ**
“Флотъ”. Изъ жизни русскаго военнаго флота
2 тома цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. “Былое”.
Сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія
2 тома цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разсказы для дѣтей.
Посмертное изданіе
1 томъ цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ
Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять

« LA RUSSIE ILLUSTREE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8e)
или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ.

уплачивая въ мѣстной валютѣ, по курсу дня.

Русскій врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Последние научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ). **Половое безсиліе** Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. 9-12 и 2-8, воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro : Chaussée d'Antin

Члены врачебнаго консилиума принимаютъ больныхъ еж.

адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro : Chaussée d'Antin

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

Орлова

73, rue de Provence Tél. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Tél. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРЪ ПАРИЖА
44, rue Taitbout

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
Проф. Н. А. Ильина
Пріемъ: 2-6., кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Тѣл. : Vaugir. 10-99.
ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

96, RUE DE RIVOLI, 96
M-ro Châtelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Спермокулт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

Д-ръ Мед. **Марія Ник. Сопрунова**
Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

РУССКАЯ КЛИНИКА

Мочеполовыя, накожн., женскія бол. Геморрой и расшир. венъ.
35, rue de la Gaité, Paris (14°).
Métro Edgar-Quinet, tél. Danton 42-41.
Ежедн. 9-12 и 2-7 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

напротивъ парка
Buttes Chaumont

ПО САМЫМЪ ВЫГОДНЫМЪ УСЛОВІЯМЪ

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

Кремъ Красоты Доктора Мюллера

изготавливаемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Во Франціи Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ: 8 франковъ. За - границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot — — PARIS (VIII°)

подъ руков докт. Arion 6, externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier 6, зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. 9-12 и 2-8, воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro : Chaussée d'Antin

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

по курсу
1 ФРАНКЪ за 1 РУБЛЬ
полная гарантія

A. GODOVANNIKOFF
30, Quai de Passy, Paris-16°
Tél. JASMIN 01-50 Métro PASSY

ФАБЕРЖЕ и К°

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.
Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9°
Тѣл. : Provence 42-26
Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, А. Л. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛІО ГВЕРРЕРИ и А. МАРКЕТТИ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse
Тѣл. : 89-69

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШЮРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кровочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СПб. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ
Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ корней и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. фр. газ.).
Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифились со всѣми послѣд., табесъ, накожн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экзема; туберкулезъ легкиихъ и костей, гоноррею, ма- локровіе, половую и общую слабость, желу- дочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день большой чувствуетъ, какъ организмъ напол- новыми силами и успокаивается нервная си- стема. Имѣются десятки тысячъ нотаріаль- ныхъ благодарственныхъ писемъ. Кровочи- ститель премированъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Пиш. BEURTON, Pharm. LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maubanc, Paris (15°) Tél. Vaug. 65-69

ТОЛЬКО ВЪ **BANQUE DE CREDIT MUTUEL**

CHEQUE POST. 1661-63

68, Rue des Archives, Paris-3e. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА
чеки, переводы и стандартныя посылки на

ТОРГСИНЪ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.
Заказы изъ провинци и изъ заграници: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER

(Métro Cadet)

TEL.: PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ (Торгсинъ)

Быстрое и аккуратное исполненіе

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

Dans l'ambiance charmante et intime de

SHENERAZADE

Succès sans précédent :

DAUVIA

l'admirable et émouvante diseuse
au talent plein de fantaisie

HERITZA

l'artiste fine et racée
dont la voix charme et fascine

HACHEM KHAN

célèbre chanteur
dans ses nouvelles créations

Orchestre tzigane L. POPESCO

Champagne 150 frs. ou consommations de 11 h. à l'aube.
Dancing. - Soupers.

3, RUE DE LIEGE.

Tél.: Trinité 41-68

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплатъ. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолій
Manucure — Soins de beauté
I N D E F R I S A B L E

(Послѣднія достиженія въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, ОМОЛАЖИВАЙТЕ организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человекъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервного напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ устройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе - жизнотворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнотворныхъ железъ, какъ Калефлюидъ, омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. профес. и врачей міра (на рус. языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал. платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche
Pharm.: 66, Bld Exelmans, Paris (16^e)

Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;

Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.

Польша: Ergos, Marszalkowska 62, Warszawa

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Нашимъ близкимъ въ Россіи...

Отдѣлъ посылокъ при „Иллюстрированной Россіи“

Нужда въ Россіи растетъ. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ живутъ въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ.

Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ тягостную жизнь.

Но здѣсь не мало своихъ матеріальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство „Иллюстрированной Россіи“ рѣшило помочь этому дѣлу и организовало дешевую пересылку ПИЩЕВЫХЪ и ВЕЩЕВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, червонцевъ и долларовъ для Торгсина.

Сейчасъ мы принимаемъ пересылку ЧЕРВОНЦЕВЪ (официальнымъ путемъ) въ Россію по 13 фр., со всѣми расходами, за одинъ червонецъ; ВЕЩЕВЫХЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ посылокъ, по описи и цѣнамъ ниже указаннымъ. Долларовъ на Торгсинъ, по 25 фр. 50 сант. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 франковъ.

Заказы и деньги могутъ высылаться «La Russie Illustrée» 24, rue Clément-Marot, Paris-8* — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или вносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Качество получаемого самое лучшее, и мы гарантируемъ полученіе въ Россіи. Количество посылокъ НЕОГРАНИЧЕНО.

Каждая посылка должна быть не болѣе 4½ или 9½ кило чистаго вѣса.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Balzac 15-52, ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7.

Сейчасъ не слѣдуетъ посылать стандартныя или полустандартныя посылки, гдѣ много ненужнаго для получателя.

НУЖНО ПОСЫЛАТЬ ПРОДУКТЫ

исключительно по СВОЕМУ ВЫБОРУ, дѣйствительно необходимые въ Россіи.

Рекомендуемъ слѣдующіе дешевые и необходимые пищевые продукты, гарантированнаго качества.

Цѣны особо рекомендуемыхъ пищевыхъ посылокъ по выбору отправителя

Стоимость кило (двухъ фунтовъ) включая пошлину:

Фр.		Фр.		Фр.		Фр.	
Мука высш. сортъ	7,5	Мука картофельная	7,5	Колбаса копч. Моск.	34	Шпроты 1 банка 500 гр.	19
Рисъ 1 сортъ	8,4	Сахаръ рафинадъ	9,5	Колбаса копч. Краковск.	40	Кильки 1 банка 500 гр.	18,5
Манная крупа в. сортъ	8,5	Сахаръ песокъ	8	Колбаса копч. Евр. 1 с.	45	Какао	80
Смоленская крупа	5,5	Масло сливочное	35	Масло прованское	44	Кофе жжен. въ зерн. в.с.	94
Гречнев. крупа цѣлая	9	Колбаса копч. Салами	40	Масло орѣховое	32	Чай	107
Перлов. крупа мелкая	5,5	Сало свиное копчен.	23	Сыръ швейцарскій	35	Мыло хозяйств. 1 сортъ	19
Перловая крупа средн.	5,5	Сало свиное топлёное	25	Сыръ сливочный	35	Мыло туалетное	100
Ячменная крупа средн.	5,5	Сало свиное малорос.	25	Сыръ голландскій	33	Шоколадъ 1 сортъ	80
Ячменная крупа мелк.	5,5	Грудинка копченая	27	Макароны	16	Эти посылки могутъ быть со-	
Овсяная крупа в. сортъ	6,5	Ветчина	27	Вермишель	16	ставлены въ 4 ½ или 9 кило	
		Сало гусиное	80	Коковаръ	31	чистаго вѣса	

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумѣются съ оплаченной пошлиной и др. расходами.

За почтовую пересылку и страховку, взимаются отдѣльно.

въ Европ. Россію за 4½ к. 25 фр.
за 9 к. 45 фр.

въ Азиатск. Россію и Сибирь за 4½ к. 35 фр.
за 9 к. 65 фр.